

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Мединский Владимир Ростиславович

**ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОСТИ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV-XVII вв.**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории Отечества
Российского государственного социального университета (РГСУ).

Научный консультант: Академик РАН
Жуков Василий Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Борисов Александр Юрьевич

доктор исторических наук, профессор
Лавров Владимир Михайлович

доктор исторических наук, профессор
Гасанов Басир Камильевич

Ведущая организация: **Московский государственный гуманитарный университет (МГУ) имени М.А. Шолохова**

Защита состоится «27» июня 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д.212.341.02 по историческим и политическим наукам в Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, корпус 2, зал заседаний диссертационных Советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеки Российского государственного социального университета по адресу: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр. 5 и на Интернет-сайте РГСУ: www.rgsu.net

Автореферат разослан « » мая 2011 года

Ученый секретарь
Диссертационного
совета
доктор философских наук, профессор

Г.И. Авцинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Важнейшей задачей российской исторической науки на современном этапе является воссоздание объективной и полной истории нашего государства, исторический путь которого изобилует крутыми драматическими поворотами и социально-политическими потрясениями. Одним из ценнейших исторических пластов, позволяющих «взглянуть» на Россию со стороны и глубже понять всю многомерность российской истории, являются свидетельства иностранцев, когда-либо посещавших Россию. Эти сочинения чрезвычайно полезны не только с точки зрения обогащения источниковедческой базы, но и как историко-культурные явления, что имеет большую социальную и общественную значимость.

В силу вышеизложенного и на основе всестороннего анализа процесса описания русской действительности иностранцами, посещавшими Россию, с позиций современной отечественной исторической науки, диссертант полагает, что **актуальность исследования** заключается в том, что:

Во-первых, оно вызвано необходимостью новых подходов к изучению исторического прошлого нашей страны с использованием расширенной информационной базы. Именно сочетание отечественных исследований и опубликованных документальных свидетельств очевидцев из числа иностранцев, приезжавших в Россию, помогает исключить односторонность в оценках важнейших событий и явлений русской истории, сформировать панорамный взгляд на российскую историю, обогатить ее изучение новыми фактами.

Во-вторых, переосмысление истории России - насущная задача современной отечественной исторической науки. Сегодня в условиях крепнущих межкультурных взаимодействий и интеграции России и Запада возрастает потребность в освоении и переосмыслении широчайшего спектра представлений иностранцев о нравах и традициях русского народа. В историографии последних десятилетий многие из них признаются важными, нередко уникальными источниками по истории России.

В-третьих, рассуждения европейцев о русской цивилизации, их социокультурная проблематика по-прежнему остаются малоисследованными и малоизвестными. А именно этот аспект является первым опытом конкретно-исторического анализа России, в значительной степени повлиявшим на становление русской общественной мысли. Изучение социокультурного аспекта сочинений иноземцев о России очень важно для понимания причин современного восприятия России и русских на Западе.

В-четвертых, изучение системы восприятия России в Европе XVI-XVII столетия сегодня особенно необходимо. Как известно, недостаточно исследовать и до конца понять устойчивое представление народов в отношении друг друга в его

современной трактовке. Важно проследить его истоки и причины его укоренения в сознании народов на протяжении нескольких периодов истории. Ведь совокупность сложившихся стереотипов влияет на особенности межнационального восприятия и наносит вред международным отношениям.

В-пятых, критичность высказываний иностранцев о России является одной из основных причин, по которой составленные ими источники не получают должного признания и сегодня. В тоже время использование всей совокупности сохранившихся источников с максимальной полнотой и их новое прочтение, бесспорно, обеспечит приращение исторических знаний в рассматриваемой области.

Таким образом, раскрытие данной темы на основе широкой источниковой базы, а также теоретическое обобщение полученных результатов исследования, их использование в учебно-воспитательном процессе могут представить решение научной проблемы, имеющей важное практическое значение для отечественной исторической науки и формирования исторических знаний. Все изложенное, по мнению автора, свидетельствует об актуальности и значимости исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XV века - XVII век. Именно в этот период устанавливаются регулярные дипломатические, торгово-экономические и военно-политические отношения Московской Руси с европейскими государствами, нашедшие отражение в многочисленных записках иностранцев о средневековой России. Объединение русских земель в едином централизованном государстве привело к тому, что новая держава заняла важное место в системе международных отношений в центральной части Евразийского континента, иным стал политический кругозор московских правящих кругов.

Рассмотрение вышеуказанного периода в исторической последовательности дает возможность на научной основе проанализировать процесс формирования стереотипов восприятия и оценок Русского государства иностранцами, позволяет извлечь необходимые исторические уроки и сделать научные и практические выводы, направленные на утверждение новых подходов к изучению пройденного страной пути.

Степень научной разработанности проблемы. Проведенный автором анализ исторических материалов показал, что в опубликованных трудах, посвященных анализу зарубежных источников о России¹, раскрываются лишь отдельные этапы

¹ *Замысловский Е.Е.* Герберштейн и его историко-географические известия о России. – СПб, 1884; *Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в русской церкви.* – Казань, 1900; *Бочкарев В.Н.* Московское государство XV-XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. – СПб, 1914, Второе изд. - М., 2000; *Морозов А.Л.* Краткое известие о Московии в начале XVII века. - М., 1937; *Левинсон Н.Р.* Записки Айрмана о Прибалтике и Московии // Исторические записки. 1945. № 17; *Скржинская В.Ч.* Барбаро и Контарини о России. - Л., 1971;

исследуемого периода или часть вопросов рассматриваемой проблемы. Отсутствуют объективные подходы к оценке полноты и достоверности информации, а также обобщающее исследование, посвященное анализу восприятия европейцами целостной картины московской действительности XVI - XVII веков. Поэтому для полного охвата рассматриваемой проблемы потребовалось более глубокое и всестороннее изучение материалов, содержащих свидетельства очевидцев, а зачастую и участников описываемых событий, и сопоставление их с российскими документальными источниками, касающимися конкретных событий и фактов в рамках рассматриваемого периода. Данное исследование ставит своей целью показать, что влияло на процесс формирования представлений и стереотипных восприятий иностранцами русской действительности до их личного столкновения с ней; какие императивы обусловили эволюцию восприятия нас европейцами на пути формирования культурно-исторического поля Европы и России; какие факторы оказали влияние на характер восприятия иностранцами московского общества; в какой мере достоверны сведения иноземцев о повседневной жизни Московского государства.

Актуальность проблемы, ее социально-политическая значимость, общественная востребованность, необходимость нового подхода к переосмыслению истории нашего Отечества, научно-исторический интерес к свидетельствам и оценкам иностранных авторов стали побудительным мотивом избрания ее для научного исследования.

Объект исследования – история Российского государства второй половины XV – XVII вв.

Предмет исследования – проблемы объективности в освещении иностранцами российской истории в рассматриваемый период.

Цель исследования – анализ социокультурных и социально-экономических аспектов восприятия Московского государства в свидетельствах иностранцев. Для достижения данной цели требуется решить **научную проблему**, заключающуюся в обобщении зарубежных материалов, касающихся важнейших аспектов российской истории второй половины XV – XVII вв. и аргументированности доказательств их объективности.

Севастьянова А.А. Записки Джерома Горсея о России // Вопросы историографии и источниковедения: Сборник трудов МГПИ им. В.И. Ленина. - М., 1974; *Лимонов Ю.А.* Россия начала XVII века. Записки капитана Маржарета. - М., 1982; *Рогожин Н.М.* Иностранные дипломаты о России XVI-XVII веков // Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). - М., 1991; Россия в первой половине XVI в: взгляд из Европы. - М., 1997; Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1-3. - М., 2000, 2002, 2006.

Для раскрытия обозначенной научной проблемы представляется необходимым решить следующие **исследовательские задачи**:

- провести подробный анализ историографии проблемы с учетом новых научных исследований и рассмотреть источники изучения темы, обосновать теоретико-методологические подходы;

- выявить характерные черты и особенности зарубежных публикаций, посвященных России и ее истории;

- сформулировать концепцию восприятия Московского государства второй половины XV – XVII вв. иностранцами с позиций современной исторической науки;

- выявить общее и особенное в восприятии жизни и нравов московского общества зарубежными авторами, соотношение их личных оценок и ожиданий с русской действительностью, пути и причины складывания авторских представлений о России и ее народе;

- на основе тщательного изучения социокультурного аспекта сочинений иностранцев раскрыть механизм формирования определенных стереотипов восприятия европейцами Русского государства второй половины XV – XVII вв.;

- проанализировать основные тенденции развития процесса описания важных сторон жизни русского общества выходцами из европейских стран, определить степень общественно-политической значимости свидетельств иностранцев;

- по результатам проведенного исследования сделать научно обоснованные выводы, извлечь вытекающие из них исторические уроки, сформулировать концептуально оформленные рекомендации по использованию накопленного опыта в рассматриваемой сфере для постановки и решения некоторых историко-культурных проблем.

Методологической основой исследования явился *сравнительно-исторический анализ*, позволивший автору сопоставить одни и те же признаки в сравнении (приращение или исчезновение, сужение), выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемого объекта, основные тенденции и черты процесса описания русской действительности зарубежными авторами, проследить связь истории и современности, циклическую повторяемость ряда характеристик восприятия Московского государства в свидетельствах иностранцев.

Исследование проблемы осуществлялось с помощью *общенаучных принципов*. В первую очередь автор руководствовался принципом *научности*² как главным принципом общенаучного анализа и историко-теоретического

² Принцип научности – описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности (исторических событий) на основе открываемых научных законов. – Российский энциклопедический словарь: в 2-х кн. – М.: БРЭ, 2001 – С. 1027; Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд., М.: Советская энциклопедия, 1984. – С. 863.

исследования темы диссертации. Принцип научности, по мнению автора, представляет собой описание, объяснение и прогнозирование исторических событий на основе выявленных научных законов. Критериями этого принципа стали такие составляющие как объективность, всесторонность, независимость в оценке и критике.

Большое значение имеет реализация принципа *историзма*³. Диссертант, руководствуясь принципом историзма, понимает под ним ориентацию на изучение внутренних законов изучаемой социально-исторической проблемы, на выявление главных этапов и особенностей на разных стадиях ее развития, рассмотрение исторического события в непрерывном единстве с другими событиями, каждое из которых может быть понято лишь в соотнесении не только с прошлым, но и с будущим, учитывая тенденции их дальнейшего изменения.

Принцип историзма – залог научной объективности⁴ исследования, что предполагает в историографии диалектический подход при анализе концепций историков, выявление как положительных, так и отрицательных сторон их исторических построений.

Предпринимая историографический анализ, автор исходил из того, что проблема объективности в освещении российской истории второй половины XV – XVII вв. раскрывалась исследователями на каждом историческом этапе по-разному, в зависимости от конкретной исторической обстановки, уровня профессиональной подготовки исследователей, источниковой основы и других объективных и субъективных факторов, влияющих на исследовательскую практику.

Рассматривая методологию не только как совокупность определенных принципов, но и как систему соответствующих *методов и подходов* в изучении поставленной научной проблемы, автор применил ряд из них в данном исследовании.

Среди них в первую очередь были использованы такие методы как логический, синхронный, проблемный, классификационный, историко-психологический, просографии, сравнительно-сопоставительный, а также метод актуализации, проблемно-хронологический и компаративистский подходы, изложенные и обоснованные в трудах отечественных ученых по теории и

³ Принцип историзма – подход к действительности (природе, обществу, культуре, истории) как становящейся (изменяющейся) и развивающейся во времени. - Российский энциклопедический словарь: в 2-х кн. – М.: БРЭ, 2001 – С. 599; Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд., М.: Советская энциклопедия, 1984. – С. 510.

⁴ Объективное – то, что принадлежит самому объекту, предметное, не зависящее от субъективного мнения и интересов (от субъекта, существует вне и независимо от сознания человека). - Российский энциклопедический словарь: в 2-х кн. – М.: БРЭ, 2001 – С. 1098; Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд., М.: Советская энциклопедия, 1984. – С. 911.

методологии исторической науки⁵.

Одним из важных методов анализа исторических источников по проблеме является *классификационный* (систематизации) метод⁶. Классификация используется как средство для установления связей (системы) между соподчиненными понятиями в исследуемой деятельности, а также для точной ориентировки в многообразии понятий или соответствующих фактов. Классификационный метод фиксирует закономерные связи между одинаковыми событиями с целью определить место определенного события в системе, которое указывает на его свойства.

Метод классификации позволил автору классифицировать исторические источники по их направленности, проследить степень научной разработанности проблемы, осуществить сбор и систематизацию архивных документов.

Синхронный метод позволил обнаружить тесную взаимосвязь между появлением сочинений иностранцев и событиями, происходившими в Европе и России. При этом выяснилось, что большинство записок было написано авторами, как правило, по заказу правящих кругов. Метод историко-психологических наблюдений позволил понять, почему некоторые иноземцы крайне отрицательно относились к нравам и традициям московского общества. С помощью сравнительно - сопоставительного метода удалось выяснить тесную взаимосвязь целого ряда сочинений иностранцев, относящихся к различным периодам, друг с другом. Это дало основание утверждать, что европейцы, сами того не подозревая, создали не только бесценный исторический материал, но и систему стереотипов восприятия и оценок Московии второй половины XV - XVII вв. Компаративистский подход позволил выявить сходство и различие в интерпретациях процессов, событий, явлений.

В ходе исторического исследования последовательно применялся *проблемно-хронологический подход*⁷. Проблемность исследования, как считает

⁵ См.: Жуков Е.М. Очерки методологии истории. - 2-е изд., мспр. // Отв. ред. Ю.В. Бромлей. - М., 1987; Иванов В.В. Методологические основы исторического познания. - Казань, 1991; Ковальченко И.Д. Методология исторического исследования. - М., 2004; Санцевич А.В. Методика исторического исследования. - 2-е изд., перераб. и доп. // Отв. ред. Ф.П. Шевченко. - Киев, 1990 и др.

⁶ Классификация (от лат. *classis* – разряд, группа и *facere* - делать) как систематизация – 1) система подчиненных понятий (классов, объектов) какой-либо области знаний или деятельности человека, используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов; 2) общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму систематизации знания, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов или групп, по которым эти области распределены на основании их сходства в определенных свойствах. - Российский энциклопедический словарь: в 2-х кн. – М.: БРЭ, 2001 – С. 688; Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т. 2. – С. 255.

⁷ Проблема (от греч. *problema* – задача) – все, что требует изучения и решения; проблемный – заключающий в себя проблему, посвященный исследованию, разрешению какой-либо проблемы, 2) объективно возникающий комплекс вопросов, решение которых представляет существенный

диссертант, представляет собой методику изучения исторических событий через противоречие между имеющимся знанием о результатах их развития и возможными путями реализации имеющихся фактов истории. Для отображения исторических событий в развитии необходимо использование хронологии, которая представляет собой, по мнению автора, процедуру рассмотрения исторических событий во временной последовательности, в движении и изменениях.

Применение в ходе исследования проблемно-хронологического подхода дало возможность выделить как общее, так и отличительное, особенное в происходящих одновременно исторических событиях.

Диссертация построена главным образом с использованием проблемно-хронологического подхода к изложению материала, что дало возможность проследить зарождение и развитие процесса описания России иностранцами, проанализировать содержание воспоминаний, путевых заметок и исследований, написанных европейцами XV-XX вв. и посвященных России, ее истории и культуре.

Все эти принципы, методы и подходы, разумеется, не охватывают всей методологии, а выражают по своей сути лишь стратегию исследования, которой руководствовался автор.

В ходе работы автор стремился рассматривать вопросы с учетом *ряда требований*, а именно:

- рассматривать каждый исторический факт во взаимосвязи с другими, выявлять причинно-следственную связь между историческими явлениями, анализируя их совокупность;
- опираться при проведении исследования на конкретные факты и исторические события в их истинном содержании и значении, не искажая смысла событий, не вырывая их из контекста исторических документов, не подгоняя из конъюнктурных соображений под заранее выработанную концепцию;
- изучать все аспекты проблемы с учетом конкретно-исторической обстановки и социально-политической ситуации в средневековой России;
- исследовать проблему комплексно.

Основываясь на анализе материала по теме исследования, автор выдвигает собственную **концепцию проблемы диссертации**. Автор считает, что *европейцы, приезжающие в Россию, уже имели определенные представления о*

практический или теоретический интерес; проблемный подход – в научном познании способы разрешения проблем, совпадающие с общими методами и приемами исследования. Хронология (от хроно... и ...логия) – 1) последовательность исторических событий во времени, 2) вспомогательная историческая дисциплина, направленная на изучение различных систем летоисчисления в целях более точного установления дат старых событий и времени. - Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т. 2. – С. 356; Новейший энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2004. – С. 1339.

быте и нравах средневекового русского общества, которые сформировались в их сознании до личного восприятия ими окружающей действительности. В результате они искали подтверждение своим представлениям, вследствие чего одни темы и явления привлекали их особое внимание, а другие оставались ими незамеченными. Их стереотипное восприятие московской жизни «обрастало» личными впечатлениями, которые либо опровергали их начальные представления, либо подтверждали. В свою очередь написанные ими трактаты и сочинения предоставляли как их современникам, так и последователям готовую базу уже для их восприятия России и русских. Таким образом, на протяжении нескольких столетий иностранцами формировался образ нашей страны, который стал базисом для восприятия современной России на Западе.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

Во-первых, в отечественной исторической науке впервые проведено комплексное, системное исследование и сформировано целостное представление о восприятии и оценке общей картины повседневной жизни московского общества европейцами, побывавшими в России во второй половине XV-XVII вв.;

Во-вторых, на основе конкретно-исторического подхода рассмотрен положительный и негативный опыт анализа свидетельств иностранцев, повествующих о русском народе, выявлены основные тенденции, характерные черты и уроки накопленного опыта;

В-третьих, исследованы и описаны механизмы формирования стереотипов восприятия европейцами Русского государства второй половины XV – XVII вв.;

В-четвертых, разработаны критерии оценки степени общественно-политической значимости свидетельств иностранцев;

В-пятых, по результатам исследования автором разработаны научно-практические рекомендации, позволяющие по-новому взглянуть на перспективы межгосударственных взаимодействий по привлечению к научно-исследовательской практике «иностраных» материалов о России, что поможет обогатить ее изучение новыми фактами и аналитикой.

Таким образом, автором разработана *научная проблема* и проведено историческое исследование зарубежных материалов, содержащих свидетельства очевидцев о конкретных событиях и фактах российской истории в рамках рассматриваемого периода. Это позволяет сформулировать на основе полученных результатов ответы на комплекс теоретических вопросов и определить пути решения практических задач, имеющих на сегодняшний день в изучаемой области актуальное значение.

На защиту выносятся:

- результаты комплексного анализа зарубежных материалов, содержащих оценочные суждения иностранцев о средневековом Русском государстве второй половины XV – XVII вв.;
- оценки общего состояния отечественной историографии и источниковой базы проблемы, итоговые суждения об их характерных чертах, особенностях и тенденциях развития;
- авторская концепция проблемы;
- рассмотрение свидетельств иностранцев как культурно-исторического явления;
- основные тенденции развития процесса описания важных сторон жизни русского общества выходцами из европейских стран;
- выводы, научно-практические рекомендации и предложения, которые, по мнению автора, могли бы способствовать дальнейшему изучению проблемы поиска объективности в освещении российской истории.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации обусловлена целью и основными задачами исследования и показывает, на каких главных проблемах автор сконцентрировал свое внимание. Она включает: введение, пять разделов и заключение. Имеются также список источников и литературы, приложения.

Во введении дается общая характеристика темы исследования, обосновываются его актуальность и методологические основы, определяется степень научной разработки исследуемой проблемы в отечественной историографии, научная новизна, объект, предмет, хронологические рамки исследования, а также формулируются его цели и задачи, высказывается мнение о научном и практическом значении исследования, приводятся сведения о его апробации.

В разделе I «Историография проблемы и характеристика источников» рассмотрены основные черты, этапы и тенденции развития отечественной историографии по проблеме исследования, а также дается характеристика использованных при написании диссертации источников.

Историографию проблемы автор условно разделил на три периода.

Первый период – с начала XIX века до 1917 года – охватывает собой время начала становления и развития историографии рассматриваемой проблемы.

Подчеркивается, что толчком для изучения сочинений иностранцев о Русском государстве послужила работа Н.М. Карамзина «История государства Российского», в которой он широко использовал произведения С. Герберштейна, М. Меховского, А. Гваньини, М. Стрыйковского, Я. Дуглоша, А. Олеария и многих других

иностранцев⁸.

Первая фундаментальная публикация сразу нескольких сочинений иностранцев в русском переводе была подготовлена Н. Устряловым. Свою публикацию сочинений М. Бера, Г. Паерле, Ж. Маржерета, Дневника Марины Мнишек и «Записок» Маскевича он снабдил небольшим предисловием об авторах этих памятников, краткими комментариями и указателем имен.

Интерес к сочинениям иностранцев совпал с началом активной деятельности Археографической комиссии, созданной П. Строевым в 1834 году, в связи с чем в Журнале Министерства Народного Просвещения стали публиковаться переводы сочинений иностранцев, в частности С. Нейгебауэра и А. Лизека⁹.

Большое значение для исследования записок иностранцев о Московии имел труд Ф. Аделунга¹⁰. В нем достаточно подробно описано 150 сочинений с указанием кратких биографических данных об их авторах.

Активная издательская деятельность историков привела к появлению обобщающих исследований о значении сочинений иностранцев в качестве исторических источников. До сих пор классическим считается труд В.О. Ключевского «Сказания иностранцев о Московском государстве»¹¹, в котором были заложены основные теоретические положения, касающиеся методики изучения и использования записок иностранцев о России XVI-XVII вв.

В.О. Ключевский справедливо полагал, что «заметки заезжих иностранцев не могли дать объяснения многим явлениям российской действительности и беспристрастно их оценить, поскольку они были им чужды». В то же время, по его мнению, «слово иностранца было дорого, поскольку сами русские люди не замечали ничего интересного в будничном течении повседневной жизни и ни в чем его не отражали. Будничная обстановка и повседневные явления останавливали на себе внимание чужого наблюдателя»¹².

Оценивая в целом сказания иностранцев в качестве исторического источника, Ключевский сделал вывод, что «для иностранцев были интересны лишь внешние явления, материальная сторона. Но известия о нравственном состоянии общества не могли быть верными и полными – эта сторона менее открыта. Путешественник видел лишь случайные, попавшие ему на глаза явления». Из-за этого, по его мнению, «иностранные известия о нравственном состоянии русского общества очень отрывочны и бедны положительными указаниями, по ним нельзя составить

⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. - М., 1989. Т. 1, - С. 175, 201, 208, 214, 227, 228, 240, 241, 250, 280, 282, 286, 288 и т.д.

⁹ ЖМНП. 1836. № 9; 1837. № 11.

¹⁰ Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. Ч. 1. - М., 1864.

¹¹ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. - М., 1865; М., 1916; Пг. 1918.

¹² Там же. - Пг. 1918. - С. 6-8.

целый очерк ни одной стороны нравственной жизни описываемого ими общества. В них много места личным, произвольным мнениям»¹³.

Несмотря на сомнение в достоверности записок иностранцев, Ключевский составил на их основе сводную картину географического положения Русского государства в XVI-XVII вв., его войске, способе управления, доходах казны, судопроизводстве, народонаселении, торговле, городах, обычаях, обрядах и т.д.¹⁴

Все это говорит о том, что известный историк, в целом, доверял показаниям иностранцев и объяснял сомнительность некоторых их сведений только субъективными факторами: недостаточной осведомленностью, непониманием сути явлений, предубежденностью ко всему чуждому.

Важным событием в научной жизни стал выход в свет трудов С.М. Середонина и Е.Е. Замысловского. Середонин детально проанализировал известия англичан о России XVI века. Он собрал сведения о Р. Ченслере, А. Дженкинсоне, Т. Рандольфе, Е. Баусе и других и составил обозрение их сочинений¹⁵. Кроме того, он детально проанализировал сочинение Флетчера, выделив в нем четыре вида ценных известий: историко-географических, о населении и быте, о власти и управлении¹⁶. Замысловский обстоятельно исследовал историко-географические сведения в «Записках» С. Герберштейна и выявил в них ошибки и заимствования из произведений других авторов¹⁷.

При активном использовании сведений из сочинений иностранцев были написаны две работы А.И. Алмазова, относящиеся к религиозным вопросам¹⁸. О. Пирлинг на основе данных из записок иностранцев написал обстоятельное исследование о взаимоотношениях России с папским престолом¹⁹.

В начале XX в. В.Н. Бочкарев, следуя примеру В.О. Ключевского, составил сводную картину состояния Московского государства XV-XVII вв. на основе данных из сочинений иностранцев²⁰. Активно использовались сочинения иностранцев и в исследовании М. Коваленского об истории Москвы²¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дореволюционные историки провели большую работу по выявлению всего корпуса сочинений иностранцев о

¹³ Там же. - С. 9-10.

¹⁴ Ключевский В.О. Указ. соч. – С. 24-41.

¹⁵ Середонин С.М. Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. 1884. Кн. 3-4.

¹⁶ Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common wealth» как исторический источник. – СПб, 1891.

¹⁷ Замысловский Е.Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. – СПб, 1884.

¹⁸ Алмазов А.И. История чинопоследований крещения и миропомазания. – Казань, 1884; Он же. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в русской церкви. – Казань, 1900.

¹⁹ Пирлинг О. Россия и папский престол. Кн. 1. - М., 1912. С. - 226-227.

²⁰ Бочкарев В.Н. Московское государство XV-XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. - СПб. 1914; Второе изд. - М. 2000.

²¹ Коваленский М. Москва в истории и литературе. - М. 1916.

Русском государстве XVI-XVII вв. При этом они были склонны доверять их сведениям. Авторы этих памятников они считали современниками и очевидцами описываемых событий. Выявляемые ошибки и искажения, как правило, объяснялись субъективными причинами и считались несущественными.

Второй период – с 1917 г. до середины 1980-х годов.

В 1930-е годы А.И. Малеин перевел и опубликовал сочинение А. Шлихтинга, относящееся к опричнине Ивана IV²². Э. Бородиным было переведено и опубликовано сочинение Я. Стрейса о последних годах царствования Алексея Михайловича. Это издание отличается достаточно высоким научным уровнем²³. Аналогичный характер носит и издание сочинения Матвея Меховского «Трактат о двух Сарматиях», осуществленное С.А. Аниным²⁴. Последним предвоенным изданием стала публикация Ю.В. Готье сочинений англичан о Московии XVI века.²⁵

Можно заметить, что в публикациях 1930-х годов продолжали соблюдаться традиции, заложенные в начале XX века. Основная их часть отличалась фундаментальностью, качеством перевода и высоким научным уровнем сопроводительного материала (вступлений, комментариев, указателей).

В первое послевоенное время исследователи не проявляли интереса к переводу и публикации сочинений иностранцев. Можно назвать лишь две небольших работы на эту тему²⁶.

В 1961 году Е.И. Бобров вновь перевел и переиздал «Московскую хронику» Конрада Буссова. Многочисленные комментарии дают возможность правильно понять и оценить содержание этого памятника для использования в качестве исторического источника²⁷.

В 1971 году В.Ч. Скржинская переиздала сочинения И. Барбаро и А. Контарини, заново переведя тексты их сочинений. А.А. Севастьянова провела исследование «Записок» Джерома Горсея о России и выявила в них несколько разновременных слоев²⁸.

К 80-м годам XX века относится публикация «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна. В ее подготовке участвовали академик В.Л. Янин, А.Л. Хорошкевич, А.В. Назаренко и другие²⁹. В 2007 году вышло новое еще более

²² Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. - Л., 1934.

²³ Стрейс Я. Три путешествия. - М., 1935.

²⁴ Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. – М.-Л., 1936.

²⁵ Готье Ю.В. Английские путешественники о Московском государстве XVI в. - Л., 1938.

²⁶ Левинсон Н.Р. Записки Айрмана о Прибалтике и Московии // Исторические записки. 1945. № 17; Гуковский М.А. Заметки, содержащие сведения о делах и властителях России // Труды ЛОИИ. 1963. Вып. 5.

²⁷ Буссов К. Московская хроника. - М.-Л., 1961.

²⁸ Севастьянова А.А. Записки Джерома Горсея о России // Вопросы историографии и источниковедения: Сборник трудов МГПИ им. В.И. Ленина. - М. 1974. - С. 63-124.

²⁹ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. - М. 1988.

фундаментальное издание этого памятника, подготовленное теми же исследователями.

В этот же период появилась обобщающая работа М.А. Алпатова, в которой была предпринята попытка дать общую характеристику сочинениям иностранцев о Русском государстве XVI-XVII веков. При этом подчеркивался двойственный характер этих памятников: с одной стороны это были записи современников и очевидцев событий, с другой – их авторы преследовали свои личные цели, посещая Россию, и исходя из них описывали увиденное³⁰.

Подводя итог советскому периоду в изучении сказаний иностранцев, следует отметить, что в это время получили развитие лучшие традиции, заложенные дореволюционной исторической наукой: издание текстов памятников на высоком научном уровне, источниковедческое изучение содержания, сбор сведений об авторах и выяснение обстоятельств написания ими сочинений о Московии.

Третий этап – с середины 1980-х годов по настоящее время.

В постсоветский период работа по изучению сказаний иностранцев несколько замедлилась. Этот период представлен публикациями Н.М. Рогожина «Проезжая по Московии»³¹ и О.Ф. Кудрявцева «Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы»³².

Проблема изучения сказаний иностранцев о Московии неоднократно ставилась на международных и всероссийских конференциях и круглых столах на тему «Россия и Запад: диалог культур», проводимых в конце XX – начале XXI веков. Ряд статей об этом опубликован в серии сборников «Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия»³³.

Подводя итог историографическому обзору, следует отметить, что до сих пор отсутствует всестороннее исследование всего комплекса сочинений иностранцев о русском государстве XVI-XVII веков. Хотя в изучении отдельных памятников и достигнуты значительные результаты, но, как показывают предварительные исследования, этого не достаточно. Только сравнительный анализ всех текстов между собой позволит определить степень достоверности этих памятников и возможность их использования при изучении истории России.

Исследование сочинений иностранцев о Московии в зарубежной историографии имеет давние традиции. Общество по изучению «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна создано в Австрии. На его базе регулярно проводятся конференции, привлекающие исследователей из многих стран³⁴. Базой для изучения записок итальянцев о России является российско-итальянский семинар

³⁰ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII-XVII вв. М. 1973. С. 228-242.

³¹ Рогожин Н.М. Иностранные дипломаты о России XVI-XVII веков // Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М. 1991. С. 3-24.

³² Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М. 1997.

³³ Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1-3. М. 2000, 2002, 2006.

³⁴ Ziga Herbecstein. - 1999; Сигизмунд Герберштейн. - 2000; Kompser-Frocscher. - 2002.

«Москва – Третий Рим». Один из его участников, Дж. Амато, написал обстоятельную статью об итальянцах, посетивших в XVI веке Россию³⁵. «Записки о Московии» С. Герберштейна исследуются в трудах О.Р. Баскуса, Д. Бергстайсера, английского ученого А.Г. Кросса, Р. Фидермана и др.³⁶

Для зарубежной историографии характерно полное доверие к сведениям из записок иностранных путешественников и дипломатов и преувеличение роли этих памятников в качестве исторических источников по истории Русского государства XVI-XVII веков.

Автор выделяет следующие важнейшие *тенденции развития историографии* проблемы.

1. Направленность научных требований отечественной историографии на формирование современного мировоззрения у историков, расширение их кругозора, заострение критического чутья и тем, на оказание помощи исторической науке в успешной борьбе против искажений отечественной истории.

2. Складывание системы историографических этапов, которые характеризуются определенными чертами и особенностями, связанными с направленностью исследований, глубиной разработки отдельных проблем, наличием источниковой базы и кадров исследователей.

3. Опубликованные к настоящему времени работы специального характера (статьи, монографии, диссертации) ограничены узкими хронологическими рамками, затрагивают лишь некоторые аспекты и не дают полного представления об исследуемой теме в исторической литературе.

Основными *источниками* данного исследования являются сочинения иностранцев о Русском государстве XVI-XVII веков. Эти памятники, как правило, дошли до настоящего времени в составе старопечатных книг, поскольку авторские рукописи после издания произведений уничтожались. Большинство книг с

³⁵ Амато Дж. Итальянцы XVI века о России // Россия и Италия. Вып. 2. - М. 1996.

³⁶ Backus O. P. Commentaries on Moscovite Affairs by S. von Herberstein // Directory of American Scholars. — Lawrence, 1957; Bergstaesser D. Siegmund von Herberstein // Neue Deutsche Biographie. — Berlin, 1969. — Bd. 8; Cross A. G. Russia under western Eyes. 1517—1825. — London, 1970; Deggeler G. Karl V. und Polen—Litauen. Ein Beitrag zur Frage der Ostpolitik des spaeten Kaisertums. — Wuerzburg, 1939; Federmann R. Popen und Bojaren. Herbersteins Mission im Kreml. — Graz; Wien, 1963; Beobachtungen zu Darstellungsweise und Wahrheitsanspruch in der “Moscovia” Herbersteins // Landesbeschreibungen Mitteleuropas vom 15. bis 17. Jahrhundert. — Koeln, Wien. 1983; Isacenko A. V. Herbersteiniana I. Sigmund von Herbersteins Russlandbericht und die russische Sprache des XVI. Jahrhunderts // Zeitschrift fur Slawistik. — Berlin, 1957; Russo-Polish Confrontation // Russian Imperialism from Ivan the Great to the Revolution. — New Brunswick, 1974; Michow H. Weitere Beitrage zur aelteren Kartographie Russlands // Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg. — Hamburg, 1967. — Bd. XXII; Nevinson J. L. Siegmund von Herberstein. Notes on 16th century Dress // Waffenund Kostumkunde. — 1959. — 3. F. — Bd. I (18). — Hf. 1—2. — S. 86—93; Siegmund Freiherr von Herberstein Diplomat und Humanist // Oestdeutsche Wissenschaft. Jahrbuch des Ostdeutschen Kulturrates. — Muenchen, 1960. — Bd. VII

записками иностранцев находятся в зарубежных архивах, правда, отдельные экземпляры есть и в российских хранилищах.

Так, в РГАДА в Отделе редких книг гражданской печати (Фонд ОРИ) хранится издание книги П. Йовия. В Фонде 32 РГАДА – Сношения с Австрией и Германией (1488-1599) хранятся материалы, касающиеся визита Н. Поппеля в 1488-1489 гг. (Книга 1).

При изучении сочинения Матвея Меховского «Трактат о двух Сарматиях» привлекались архивные материалы из двух фондов РГАДА. В Фонде 79 (Сношения с Польшей и Литвой) (1431-1600) изучались дела №№ 6, 7, 10, 11, касающиеся заключения мирных договоров до и после взятия Смоленска. В Фонде 166 (1487-1600) – Дела и сочинения о титулах.

Следует отметить, что в российских рукописных хранилищах находятся многочисленные издания книги С. Герберштейна «Записки о Московии». Наиболее интересным считается издание 1549 года, хранящееся в Российской Национальной библиотеке, на страницах которого сохранились пометки самого автора. В качестве дополнительных источников использовались материалы РГАДА из Фонда 32 (Сношения с Австрией и Германией) за 1517 год – книги 1 и 2. Они касались приезда Герберштейна в Россию в первый раз.

Сочинения англичан о России использовались по переводу, осуществленному Ю.В. Готье³⁷. Дополнительными источниками являлись архивные материалы из РГАДА: Фонд 35 (Сношения с Англией). 1556-1599. Грамоты королевы Елизаветы царю Ивану Васильевичу. №№ 2-15 и Жалованные грамоты на свободную торговлю (1564-1587). Кн. 1. Дела 1,3,4,5.

Сочинения Г. Штадена, И. Таубе, Э. Крузе и А. Шлихтинга изучались по переводам, опубликованным в 20-30-х годах XX века. В качестве дополнительных источников использовались материалы РГАДА: Фонд 135. Раздел 5. Клятвоцеловальные записи: В.М. Глинского – 1561. Отд. 3. Руб. 11. № 21; И.Ф. Мстиславского. Отд. 3. Руб. 11. № 22; И.Д. Бельского. Отд. 3. Руб. 11. № 25; М.И. Воротынского. Отд. 3. Руб. 11. № 35. и др.

«Московия» А. Поссевино изучалась по переводу, опубликованному Л.Н. Годовниковой³⁸. В качестве дополнительных источников привлекались документальные материалы из РГАДА: Фонд 78 Сношения с Римскими папами (1485-1597). Книги 1-2., а также из Фонда 79 (Сношения России с Польшей), где содержится Послание Ивана 1У к королю Сигизмунду 11 от имени бояр (№ 27 и № 28) и данные о посольстве А. Поссевино в качестве посредника на мирных переговорах.

Сочинение Д. Флетчера использовалось по переводу О.М. Бодянского³⁹,

³⁷ Готье Ю.В. Указ. соч.

³⁸ Поссевино А. Московия. - М. 1983.

³⁹ Флетчер Д. О государстве Русском. - СПб, 1906.

Д. Горсея – А.А. Севастьяновой⁴⁰. В качестве дополнительных источников использовались документальные материалы из РГАДА; Фонд 35 (Сношения с Англией). Дело Горсея (1585-1586) и Дело Флетчера (1588-1589) находятся в книге 1.

В Рукописном отделе библиотеки МГА МИД (Фонд 181. № 1408) хранится «Московская хроника» пастора Бера, ставшая источником хроники К. Буссова, в свою очередь использованная П. Петреем. В Фонде БМСТ (Библиотеки Московской синодальной типографии) находятся старопечатные издания сочинений А. Гваньини «Хроника Европейской Сарматии» и М. Бельского «Всемирная польская хроника».

В Фонде РГАДА ОРИ (Отдел редких изданий гражданской печати) есть старопечатные книги М. Бельского, А. Гваньини, С. Герберштейна, Д. Горсея, П. Петрея, А. Поссевино, М. Стрыйковского, а также авторов XVII в.: А. Корба, А. Мейерберга, А. Олеария, Д. Стрейса. Все они могут быть использованы при подготовке новых переводов и изданий этих авторов.

Дополнительные материалы также находятся в РГАДА в Фонде 32 (Сношения России с Австрией и Германской империей). 1488-1719. Описи 1-5. Это переписка русских государей с императорами, материалы, касающиеся визитов Д. Принца (1576 г.), Н. Варкоча (1589, 1593, 1594-1595), А. Мейерберга (1661-1662).

Сочинения А. Олеария, А. Лизека, А. Корба и др. использовались по переводам П.П. Барсова⁴¹, И. Тарнава-Боричевского⁴² и А.И. Малеина⁴³. В качестве дополнительных материалов использовались архивные материалы. Из РГАДА: Фонд 149. №№ 72-76 – дело о самозванце Т. Анкудинове (1646-1650), Фонд 181. № 346 – Выписки о стрелецком восстании в Москве в 1682 и 1698 гг. В Фонде 51 (Сношения России с Голштинией) (1633-1639) находится Дело Посольского приказа о голштинском посольстве в Москву с участием А. Олеария.

В Картографическом отделе библиотеки МГА МИД (Фонд 192) находятся интересные гравюры и карты: виды Москвы из сочинения Герберштейна (№№ 167,197); чертеж Москвы из сочинения И. Массы (№ 194); вид и план Москвы из сочинения А. Олеария (№№ 155,156,196); чертеж Москвы из сочинения А. Мейерберга (№ 247).

Осуществленный диссертантом *источниковедческий* анализ проблемы позволяет выделить нижеперечисленные *тенденции*.

1. один и тот же источник может содержать и достоверные и недостоверные сведения по различным вопросам;
2. определенную информацию можно извлечь даже из недостоверного

⁴⁰ Севастьянова А.А. Указ. соч.

⁴¹ Барсов П.П. Подробное описание путешествий Голштинского посольства в Московию Адама Олеария. - М., 1870.

⁴² Лизек А. Сказания Адольфа Лизека // ЖМНПр. 1837.

⁴³ Корб А. Дневник путешествия в Московию. - СПб, 1906.

источника, который в таком случае выступит в роли свидетеля тенденциозности;

3. исторические источники, несмотря на целевую сторону возникновения и субъективное отражение действительности, объективно отражают прошлое, поэтому нет таких, которые были бы непригодны для исследования;

4. наличие пробелов в источниках не отрицает возможности познания прошлого, вопрос лишь в том, чтобы использовать всю совокупность сохранившихся источников с максимальной полнотой.

В разделе II «Развитие Московского централизованного государства во второй половине XV-XVI веках в свидетельствах европейцев» автором обстоятельно и всесторонне анализируется процесс описания московской действительности иностранцами, посещавшими Россию.

Отмечается, что первые записи о России были составлены итальянскими дипломатами Иосафатом Барбаро и Амброджо Контарини. В их подробные отчеты были вставлены пока еще совсем небольшие разделы о далекой для западноевропейцев стране. Это дало возможность самой широкой европейской читающей публике получить некоторое представление о Московии.

Автор подчеркивает, что все сообщенные Барбаро сведения о России и ее жителях, в целом не несут негативной окраски. Напротив, его информация, содержащая сведения об обилии дешевых продуктов питания, удобных способах передвижения в зимнее время года на санях, «мудром» законодательстве, послушном воле великого князя населению и т.д., сугубо положительная.

Несколько иной характер носят, казалось бы, похожие сведения о России, сообщенные А. Контарини. Сочинение итальянского дипломата, которое он написал после возвращения в Венецию, носит название «Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики, к знаменитому персидскому государю Узун-Гассану».

По мнению автора, именно из записок А. Контарини европейские читатели получили первые сведения о Русском государстве, содержащие немало негатива. К примеру, Контарини писал, что русские люди, хотя и красивы, но грубы. Работают только до обеда, после этого идут в харчевни есть и пить, и «уже невозможно привлечь их ни к какому делу», «во множестве они народ бесполезный»⁴⁴.

Отмечается, что именно эти характеристики русских людей стали повторяться потом в сочинениях других иностранцев, относившихся к России свысока и не желавших уважать ее нравы и обычаи. Так, под влиянием информации, сообщенной Контарини, О. Пирлинг писал, что «русский народ, обложенный тяжелой данью, беззащитный от набегов татар, лишенный всяческого руководства и просвещения, жил в беспросветной темноте. В его нравах царил грубость первобытных времен». Так, по его мнению, было до конца XV века⁴⁵.

⁴⁴ Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. - Л., 1971. - С. 228-230.

⁴⁵ Пирлинг О. Россия и папский престол. Книга 1. - М., 1912. - С. 226.

Влияние записок А. Контарини можно обнаружить при знакомстве с текстами сочинений и других иностранцев о Московии. Так, в письме Альберта Кампензе Римскому папе Клименту VII, фактически повторены данные Контарини о склонности русских людей к пьянству и указе великого князя Ивана III, запрещающем ежедневное употребление спиртных напитков, за исключением праздничных дней⁴⁶. Влияние труда Контарини можно обнаружить и в «Сообщении о России» Георга Перкамота.

Как показывает исследование проблемы, большая часть негативной информации о русских людях, содержащаяся в сочинении Контарини, была связана в первую очередь с тем, что все иное вызывало у него резкое неприятие и уничижительную критику.

Однако, как считает автор, даже данные А. Контарини о склонности русских людей к пьянству и безделью не испортили положительный образ богатой и гостеприимной страны. В целом никто из иностранцев современников Контарини, приезжавших в Россию, не замечал, что у русских людей были какие-то чуждые нравы и обычаи, что они чем-то слишком существенным от них отличались и своим поведением могли представлять для них угрозу. Целыми семьями приглашенные европейские специалисты с охотой отправлялись в далекую страну. Их не пугали даже трудности и опасности длительного пути, искусственно создаваемые правителями других стран, не желавших усиления России. Для некоторых новая страна становилась второй родиной. Там они обзаводились своими домами, хозяйством. Хотя никого из них не принуждали менять веру, дети, рождавшиеся в их семьях, уже были православными и говорили на русском языке.

В начале XVI века интенсивные контакты западноевропейских стран с Русским государством продолжались. Все это свидетельствовало о том, что Русское государство находилось в сфере интересов международной политики.

Считается, что для восполнения пробелов о Русском государстве в представлении европейцев по инициативе нового польского короля Сигизмунда I выдающимся польским ученым-гуманистом Матвеем Меховским был написан «Трактат о двух Сарматиях», имевший чисто просветительские цели⁴⁷. Это был первый в европейской исторической науке труд, посвященный истории стран Восточной Европы и частично Азии с древнейших времен до начала XVI века. В течение XVI-XVII вв. «Трактат» был очень популярен среди образованных людей⁴⁸. Более того, он оказал большое влияние на произведения других авторов, в частности, Альберта Кампенского (Кампензе) и Сигизмунда Герберштейна, писавших о Русском государстве.

⁴⁶ Иностранцы о древней Москве. Москва XVI-XVII вв. - М., 1991. - С. 12-13.

⁴⁷ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. - М., 1972. - С. 54-58.

⁴⁸ Флоря Б. Об одном из источников «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского // Советское славяноведение. 1965. № 2. - С. 55.

Однако многие современные исследователи отнеслись к «Трактату» с некоторым скептицизмом. Так, С.А. Аннинский, первым осуществивший перевод всего сочинения на русский язык и издавший его, отметил, что, не являясь ни путешественником, ни историком, Матвей был вынужден пользоваться сочинениями античных и средневековых историков и географов, содержащих устаревшую информацию о территории Русского государства, проигнорировав современные русские источники, письменные и устные, хотя вполне мог их получить. В итоге текст «Трактата» оказался сбивчивым, без внутренней стройности и с целым рядом повторов. Все это лишний раз свидетельствовало о поспешности работы Меховского и его плохом знакомстве с исходным материалом⁴⁹.

По мнению автора, эти выводы заставляют усомниться в достоверности сведений, изложенных в «Трактате о двух Сарматиях», и в том, что данное сочинение давало правильное представление о Русском государстве начала XVI века.

Отмечается, что собственно Московии посвящена вторая часть второй книги «Трактата о двух Сарматиях». Желая показать свою осведомленность, автор сообщил расстояния между различными населенными пунктами. Однако, как определили исследователи, все они неправильные⁵⁰.

Не соответствовали реалиям XVI в. и данные о количестве воинов в тех или иных городах. По утверждению Меховского, в Твери было 40 тысяч бойцов, в Москве – только 30 тысяч. Но в начале XVI в. Тверское княжество не существовало, а местная знать уже служила в Москве. Ошибся он и в названии каменных храмов в Кремле – собора в честь святого Николая там не было, как не было и 16 деревянных церквей⁵¹.

Чтобы представить «москов» людьми, далекими от цивилизации, Меховский сообщил, что они пахут землю без применения железных орудий. Боронами им служат ветви деревьев⁵². На самом деле, плуг с железным лемехом был известен на Руси достаточно давно и в XIV-XV вв. активно использовался в сельском хозяйстве⁵³.

В заключительной части «Трактата» автор сообщает сведения о покорении Иваном III северных областей Скифии: Перми, Югры, Башкирии, Карелии, где, по его утверждению, жили дикие язычники, убившие посланного к ним христианского миссионера. При этом Меховский спорит с античными историками и географами относительно наличия в этой местности гор, людей с необычной внешностью, духов и демонов⁵⁴.

⁴⁹ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. - М.-Л., 1936. – С. 12.

⁵⁰ Там же. - С. 113, 254.

⁵¹ Там же. - С. 114.

⁵² Там же.

⁵³ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 11. - М., 1966. - С. 65-66.

⁵⁴ Матвей Меховский. Указ. соч. - С. 117-122.

Некоторые исследователи полагают, что именно эта часть «Трактата» является самой главной, поскольку цель автора состояла в том, чтобы представить Русское государство и ее государей в самом негативном виде. Причина столь отрицательного отношения Матвея Меховского к Русскому государству заключалась, по-видимому, в том, что польский король Сигизмунд I лишившись в 1514 г. Смоленска с прилегающими к нему территориями, не имея сил вернуть город вооруженным путем, судя по всему, рассчитывал это сделать с помощью дипломатии. Ради этой цели ему необходимо было настроить европейскую общественность против Василия III. Проще всего это можно было сделать с помощью очерняющего Русское государство сочинения, которое имело бы научнообразную форму и поэтому привлекало бы внимание образованных людей по всей Европе.

Можно предположить, отмечает автор, что о выходе в свет произведения Матвея Меховского стало известно в Москве. В качестве полемики с ним было написано «Сказание о князьях Владимирских», в котором четко прослеживались родственные связи владимирских и московских великих князей с киевскими правителями. Это позволяло им на абсолютно законных основаниях бороться за земли предков. К сожалению, для европейских читателей это произведение осталось неизвестным.

Что же касается «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского, то следует признать: первая масштабная фальсификация русской истории, осуществленная на Западе, была предпринята с конкретными политическими целями и в ущерб интересам России. Меховский мог заблуждаться, мог пользоваться недостоверными источниками или просто проявлять научную недобросовестность, но факт остается фактом. Когда в начале следующего столетия поляки осуществляли интервенцию, одним из пропагандистских оснований для этого был исторический трактат, написанный придворным медиком Сигизмунда I.

Анализируя произведения, написанные иностранцами в период установления дипломатических контактов с Василием III, автор приходит к выводу, что Альберт Кампенский прямо указал на причины, по которым польский король делал все возможное, чтобы в самых черных красках представить в глазах европейцев Русское государство, его правителей и народ. Он фактически повторил версию Матвея Меховского о происхождении жителей Московии. Но в его труде они не дикие агрессоры, а исключительно благочестивые христиане, которые могут быть достойными союзниками европейцев в борьбе с турками.

Отмечается, что трактат Иоганна Фабри «Религия московитов» имел особые задачи – дать европейцам только положительное представление о Русском государстве и его жителях. Желая подчеркнуть могущество московского государя Василия III, Фабри в самом начале трактата приводит его полный титул, который он переписал из письма Карла V в Москву: «Светлейшему и могущественнейшему

государю господину Василию, Божию милостию императору и повелителю всех рутенов и великому князю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, Нижегородскому, Черниговскому, Рязанскому, Волоцкому, Ржевскому, Белевскому, Бельскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондийскому и иных, старшему брату и другу нашему дражайшему...»⁵⁵.

Подчеркивается, что в данном титуле интересны несколько моментов: во-первых, Василий III прямо назван в нем императором; во-вторых, он значится, как повелитель всех рутенов, т.е. восточных славян, и соответственно земель, которые они населяли (это бывшая территория Древнерусского государства); в-третьих, Карл V признавал старшинство Василия III по сравнению с собой; в-четвертых, он считал Василия повелителем всех перечисленных земель, включая и те, которые недавно были отняты у Литвы.

По мнению автора, анализ титула Василия III позволяет сделать вывод о том, что Карл V не поддерживал распространяемую в Европе версию польского короля, о том, что русские государи не имели прав на императорский и королевский титулы и занимали в общей иерархии более низкое место, чем он сам.

Отмечается, что сочинение известного итальянского ученого и церковного деятеля Паоло Джовио, прозванного по латыни Павлом Йовием Новокомским, «Книга о московитском посольстве» стало проявлением политической борьбы папской курии с Габсбургами, обострившейся после того, как Карл V захватил в плен французского короля.

К числу оригинальных сведений в сочинении Павла следует отнести рассказ о диких лапландцах и различных северных племенах, находящихся под властью Москвы. Они могли заинтересовать европейцев не только экзотикой, но и данными о великолепных мехах, привозимых из этих мест Василию III в качестве дани⁵⁶.

В «Книге» описана внешность русского государя, даны сведения о выдающихся достоинствах его души, о любви к нему подданных, об его воинских успехах (победил ливонцев, разбил поляков и отнял у них Смоленск, вел успешные бои с татарами). Отмечается, что в многочисленный государев двор входили царьки из присоединенных земель и воинские чины, которые по мере надобности приглашались из различных областей⁵⁷.

Как отмечает автор, в «Книге о московитском посольстве» Павел Йовий постарался достаточно правдиво представить ту информацию о Русском государстве, которая интересовала европейских правителей.

В целом, как показал анализ материалов, можно сделать вывод о том, что

⁵⁵ Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. - М. 1997. - С. 172.

⁵⁶ Там же. - С. 269-270.

⁵⁷ Там же. - С. 286-289.

Русское государство начинает интересовать европейцев, только когда оно становится самостоятельным партнером на международной арене. С конца XV века расширяются контакты страны с итальянскими городами-государствами папским престолом и правителями Священной Римской империи.

В разделе III «Правление Василия III по свидетельству Сигизмунда Герберштейна» главное внимание сосредоточено на анализе описания истории Русского государства первой половины XVI в., составленном Герберштейном.

Отмечается, что к информации русских летописей Герберштейн подходил очень избирательно. Из них он выписывал лишь то, что характеризовало первых русских князей с отрицательной стороны, всячески выпячивал их не самые достойные поступки и опускал прославляющие их эпизоды. К тому же он, очевидно умышленно, не упоминал о территориальных приобретениях князей и их деятельности по освоению новых земель (укреплению границ, строительстве городов, переселению населения из центральных районов на окраины и т.д.). Ведь вся эта информация позволяла наследникам первых князей, т.е. московским государям, предъявлять свои права на владения предков. Искажение летописных известий, видимо, было сделано автором «Записок» для того, чтобы сократить историю Древней Руси до нескольких эпизодов. Это наглядно прослеживается во всем тексте произведения.

Автор подчеркивает, что из всех древнерусских князей Герберштейн уделил внимание только Владимиру Мономаху, которому, по его мнению, удалось «обратить Россию в монархию» и оставить после себя некоторые инсигнии «и поныне еще употребляемые при коронации государей»⁵⁸.

По свидетельству Герберштейна, после Владимира Мономаха «ни сыновья его, ни внуки не совершили ничего, достойного упоминания, до времен Георгия (великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича. - В.М.) и Василия (ростовского князя Василия Константиновича. - В.М.)», погибших в битве с монголами на реке Сити в 1238 г., т.е. до нашествия Батыя⁵⁹.

Получается, что австрийский дипломат не заметил в летописях повествований о том, как в XI-XII вв. русские князья постоянно вели полную драматизма борьбу с печенегами и половцами, предшественниками монголов и турок. Он даже не обратил внимания на то, что, проливая свою кровь, Рюриковичи защищали от набегов степняков не только свои земли, но и европейские страны, особенно те, что находились на юго-востоке.

Из русских летописей известно, что русские люди столкнулись с агрессией неверных, т.е. не христиан, значительно раньше европейцев и в течение нескольких веков успешно ее отражали. При этом христиане из стран Европы, хвалившиеся своим благочестием и подвигами во имя Христа, никогда им не помогали. Более

⁵⁸ Герберштейн Сигизмунд. Указ. соч. - С. 64.

⁵⁹ Там же.

того, они сами создавали угрозу на границах Руси. Поэтому русским князьям постоянно приходилось защищать свои земли и от европейских интервентов - поляков, венгров, литовцев - наравне со степняками. Наиболее активный натиск с Запада, по данным летописей, был в конце XII - начале XIII вв., но Герберштейн предпочел этого не заметить.

Подчеркивается, что автор «Записок» не обратил внимания и на сообщенные в летописях сведения о большой церковной строительной деятельности не только князей, но и представителей знати и купцов. В каждом княжеском городе непременно строились Успенский собор, домовый храм в честь Благовещения, церковь-усыпальница в честь Архангела Михаила и основывался Спасский загородный монастырь. Представители знати и купцы возводили храмы в честь своих тезоименитых святых. В итоге во всех древнерусских городах было большое количество красиво украшенных церквей, чего не было ни в одном европейском городе в то время.

По мнению автора, сокращая и обедняя русскую историю, Герберштейн ставил одну цель – представить русских князей в глазах европейцев людьми мелкими, лишенными каких-либо достоинств и положительных качеств. В итоге и само Русское государство по его описанию выглядело малозначащей страной, которая без особого сопротивления была захвачена «татарским царем Батыем». Затем, как утверждалось в «Записках», «вплоть до нынешнего Василия (т.е. Василия III. - В.М.) почти все государи России не только были данниками татар, но и отдельные княжества назначались тем русским, которые добивались этого, по усмотрению татар»⁶⁰.

Как отмечает автор, Герберштейн умышленно сообщил о том, что ханы раздавали по своему усмотрению русские земли, чтобы поставить под сомнение законность прав современной ему русской знати на свои владения. В этом случае получалось, что воинственные соседи «без зазрения совести» могли отнимать эти земли у них.

С. Герберштейн не захотел поднять вопрос о том, что европейцы не только не помогли русским людям в борьбе с ордынским игмом, а напротив, воспользовавшись ослаблением Руси, пытались захватить ее территории. Поэтому, подчеркивает автор, в «Записках» нет ни слова о сражениях Александра Невского сначала со шведами в устье Невы в 1240 году, потом с тевтонскими рыцарями у Чудского озера в 1242 году. Нет в произведении С. Герберштейна данных и о псковском князе Довмонте, постоянно отражавшем набеги литовцев на русские земли. Отсутствуют в нем сведения и о героическом поведении некоторых князей в ставке Батыя (Михаила Черниговского и его боярина Федора), и о восстании против ордынцев в русских городах (Ярославле, Твери, Ростове)⁶¹.

⁶⁰ Герберштейн Сигизмунд. Указ. соч. - С. 64.

⁶¹ ПСРЛ. Т.23. - С.78, 79, 81, 86, 89.

Опустив все сведения о героической борьбе русских князей сразу с несколькими внешними врагами, Герберштейн привел данные лишь о междоусобицах между ними. Так, он сообщил о борьбе за великое княжение между Дмитрием и Андреем Александровичами и между Юрием (Георгием) Даниловичем и Дмитрием Михайловичем⁶². При этом у него нет ни слова о наиболее выдающемся князе этого времени – Иване Калите, который не только дал возможность русским людям жить в тишине и покое, но и занялся собиранием земель вокруг Москвы, начал в городе большую строительную деятельность и превратил его в новую общерусскую столицу⁶³.

В этом отношении, как отмечает автор исследования, Дмитрию Донскому повезло больше. В «Записках» есть данные, правда, очень краткие, о двух его успешных сражениях с Мамаем. Однако при этом не указано, что в составе татарского войска были генуэзцы, и что союзником Мамаея был великий князь литовский Ягайло.

Еще больше ошибок, по мнению автора, содержится в повествовании о борьбе Василия II Темного с родственниками за великое княжение. В «Записках» отсутствуют сведения о причинах ссоры Василия II с Юрием и его сыновьями, в результате которой дядя пошел войной на племянника и согнал с великого княжения. Автор подчеркивает, что невнимательно читая летописный текст, Герберштейн перепутал имена сыновей Юрия Звенигородского. Упростил он и ход междоусобной войны⁶⁴. Видимо, детали русской истории его мало интересовали.

Отмечается, что С. Герберштейн, желая показать свою осведомленность в семейных делах Василия III, достаточно детально рассмотрел главные события правления его отца Ивана III. Можно заметить, что Герберштейн достаточно подробно описал проблемы в семье Ивана III, связанные с безвременной кончиной старшего сына Ивана и интригами Софьи Палеолог против Дмитрия-внука. Но он ничего не сообщил о том, что в 1480 г. великий князь окончательно сбросил ордынское иго, а в 1487 г. его войска взяли Казанское ханство и поставили его в вассальную зависимость от Москвы. Нет в «Записках» данных и о существенном расширении границ государства на восток, север и запад, о строительстве на Балтике первого русского форпоста – Иван-города, о возведении в Москве грандиозного каменного Кремля и великолепных храмов, об успешной работе в русской столице многих иностранных специалистов⁶⁵.

Подчеркивается, что хотя Герберштейн и признавал Ивана III удачливым государем, общую характеристику ему он дал самую нелестную. Укорил за то, что

⁶² Герберштейн Сигизмунд. Указ. соч. - С. 64.

⁶³ ПСРЛ. Т. 23. - С. 102-105.

⁶⁴ Герберштейн Сигизмунд. Указ. соч. - С. 65.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 23. - С. 179-196.

тот очень жестоко обошелся с литовскими пленными, поскольку держал их в тяжелых оковах.

Как замечает автор, итальянец Контарини и грек Перкамот были лично знакомы с Иваном III. Поэтому их сведения вызывают больше доверия, чем утверждения Герберштейна, не видевшего русского государя. Совершенно очевидно, что австрийский дипломат умышленно очернил Ивана III, чтобы принизить значимость его деяний.

Автор считает, что и Василий III со страниц «Записок» выглядит не самым лучшим образом. Прежде всего, Герберштейн ставит под сомнение законность получения им верховной власти. Для европейцев, привыкших к избранию монархов в разных странах, данная фраза наглядно свидетельствовала о том, что Василий III являлся узурпатором, отнявшим законную власть у племянника. Но, как известно, в Русском государстве в это время не существовало практики избрания государей. Власть передавалась по наследству внутри великокняжеского рода - от отца к сыну или другому родственнику. Иван III, действительно, сначала планировал передать великое княжение внуку Дмитрию, но потом передумал. Обвинив Дмитрия и его мать в измене, он лично отправил их в заточение. После этого верховная власть досталась на абсолютно законных основаниях Василию⁶⁶.

Рассуждая о безграничности власти Василия III над подданными, Герберштейн в итоге сделал неожиданный вывод: «Трудно понять, то ли народ по своей грубости нуждается в государе-тиране, то ли от тирании государя народ становится таким грубым, бесчувственным и жестоким»⁶⁷.

Неожиданность этого вывода в том, что ни одного примера грубости, бесчувственности или жестокости русских людей австрийский дипломат не приводит. Поэтому его заявление выглядит, по-существу, голословным и беспочвенным. Это опять же свидетельствует о том, что он отнюдь не был беспристрастным наблюдателем, стремящимся к открытию истины. Автор считает, что свое сочинение Герберштейн писал с одной целью – очернить Русское государство, его правителей и людей. При этом трудно понять, делал это он по собственной инициативе, или в угоду эрцгерцогу Фердинанду, которому он служил.

Отмечается, что в главе «Религия» Герберштейн постарался дать сведения об устройстве православной церкви. Так, он правильно сообщил о том, что во главе нее стоял митрополит, который ранее избирался на соборе всех иерархов, но потом стал назначаться великим князем. Но в пересказе конкретных событий, в которых принимали участие церковные деятели, дипломат допустил много ошибок. Он неправильно назвал Варфоломеем митрополита Варлаама и допустил анахронизм, связав сведение его с престола с «делом Шемячича». Исследователи заметили, что

⁶⁶ Герберштейн Сигизмунд. Указ. соч. – С. 66.

⁶⁷ Там же. - С. 74.

Варлаам перестал быть митрополитом в 1521 г., а В.И. Шемячич был «пойман» в 1523 году⁶⁸.

Подчеркивается, что грубые фактические ошибки обнаруживаются на протяжении всего текста «Записок». Искажение фактов, по мнению автора, нужно было Герберштейну для того, чтобы осудить нравы при русском дворе и представить русских государей деспотами и тиранами. Так, при описании конфликта между митрополитом Варлаамом и Василием III австрийский дипломат указал, что пастырь был закован в кандалы и отправлен на Белоозеро⁶⁹. Но, как выяснили исследователи, этого конфликта на самом деле вообще не было. Все это опять говорит о желании австрийского дипломата «бросить тень» на порядки в Русском государстве и представить положение церковнослужителей беспорядочным и нищенским.

Простых русских людей Герберштейн постарался показать глубоко набожными и благочестивыми людьми. Он, к примеру, отметил, что даже в праздники они продолжали работать, поскольку считали, что любые занятия более угодны Богу, чем праздность⁷⁰. Правда, для европейцев эта информация могла свидетельствовать не столько об особом трудолюбии русских людей, сколько об их тяжелой доле.

В целом подводя итог анализу содержания «Записок о Московии», автор отмечает, что произведение Герберштейна не может рассматриваться в качестве достоверного источника о Русском государстве. На протяжении всего его текста обнаруживается множество грубых фактических и хронологических ошибок, искажение реальных событий и данных из использованных автором русских источников. При этом выясняется, что автор совершил их не по незнанию или из-за плохой информированности, а умышленно, чтобы представить Русское государство малозначащей страной.

Во время работы над «Записками» Герберштейн, несомненно, самым активным образом привлекал польские источники, черпая из них только негативную информацию о русских государях и их подданных. Вполне вероятно, считает автор, именно из них он взял данные о том, что московские правители будучи жестокими тиранами, воспитали в русских людях рабскую покорность. Ведь поляки всегда гордились своими свободами и свободомыслием.

На протяжении всего текста «Записок» можно заметить их двойственный характер: с одной стороны автор вроде бы пытался дать достоверные сведения о Русском государстве и даже использовал выписки из летописей, законодательных документов и церковных сочинений, с другой – он сочинял и передавал всевозможные небылицы о русских государях и нравах русских людей. В итоге в

⁶⁸ Там же. - С. 89, 308.

⁶⁹ *Герберштейн Сигизмунд*. Указ. соч. - С. 89.

⁷⁰ Там же. - С. 103.

сочинении Герберштейна правда и вымысел оказались в тесном взаимном переплетении.

В разделе IV «Россия периода царствования Ивана Грозного в оценках современников» анализируются свидетельства английских моряков и дипломатов, немецких посланников о посещении ими Московии.

Подчеркивается, что в середине XVI века новым дипломатическим партнером Русского государства становится Англия. История взаимоотношений Англии и России в XVI веке привлекала многих исследователей. В своих трудах они рассматривали различные аспекты этой темы⁷¹.

Первым по времени написания является сочинение Ричарда Ченслора. Открыв путь в Русское государство, он естественно, должен был представить эту страну в самом положительном виде. Первые фразы его произведения, казалось бы, это подтверждают: «Россия изобилует землей и людьми и очень богата теми товарами, которые в ней имеются»⁷².

В работе отмечается что, Москва, в целом, понравилась Ченслору. Он даже указал, что по площади она больше Лондона с предместьями. Но при этом заметил, что дома возведены хаотично и очень пожароопасные, поскольку деревянные. Оценил он и красоту каменного Кремля, хотя и подчеркнул, что иностранцам запрещено его осматривать. К тому же, по его мнению, в Англии замки были лучше. Видимо, поэтому не понравился ему и царский дворец – с низкими потолками и без роскоши⁷³.

Особенно интересен описанный Ченслором прием и пир у Ивана IV. Англичанина поразили роскошные одежды приближенных царя и его самого, а также обилие золотой посуды, на которой подавались блюда во время обеда всем гостям, которых было не менее 200 человек. При этом он ничего не написал о качестве блюд, которые многим иностранцам не нравились, и отсутствии столовых приборов. Это говорит о том, что Ченслор стремился лишь к тому, чтобы рассказать о баснословном богатстве русского государя⁷⁴.

Как показал анализ, недостоверным выглядит и рассказ Ченслора о суровом образе жизни русских солдат. Согласно его сочинению, они зимой ночевали на снегу у костра, прикрываясь только куском войлока. Питались же одной водой с овсяной мукой⁷⁵. По мнению англичанина, русское войско вообще не было обучено

⁷¹ Любименко И.И. История торговых сношений России с Англией. - Юрьев. 1912; Толстой Ю.В. Первые 40 лет сношений России с Англией. – СПб, 1876; Середонин С.М. Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. 1884; Виленская Э.С. К истории русско-английских отношений в XVI в. // Исторические записки. - М. 1949. Вып. 29; Лурье Я.С. Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. // Международные связи России до конца XVI в. - М. 1961 и др.

⁷² Готье Ю.В. Английские путешественники о Московском государстве в XVI в. - Л., 1937. - С. 55.

⁷³ Там же. - С. 56-57.

⁷⁴ Там же. - С. 57-58.

⁷⁵ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. - М., 1960.

тактике и стратегии ведения боя. Однако из русских источников известно, что Иван IV очень интересовался сочинениями о военных походах Александра Македонского, римских императоров. У него на службе состояли иностранные специалисты, которые помогли ему провести военные реформы. Об этом сообщали русские источники и сами англичане, например, Дженкинсон⁷⁶.

Как полагает автор, данные высказывания Ченслора свидетельствуют о том, что русских людей он желал представить в глазах английских читателей далекими от цивилизации варварами, хотя и выносливыми и неприхотливыми. По его утверждению, они даже были похожи на молодых коней, не осознающих своей силы и позволяющих малым детям управлять собой. Этим он намекал на то, что его соотечественники имели возможность направить русских людей в нужное для себя русло и извлечь из этого максимальную выгоду⁷⁷.

В целом же, как считает автор, Ченслор плохо разобрался в различных аспектах жизни в Русском государстве. Например, он совсем не понял, как царь платил своим подданным за службу, считая, что русская знать служила бесплатно. Жалование же, по его мнению, небольшое, получали только иностранцы. При этом русские дворяне якобы совсем не имели собственности, в отличие от англичан⁷⁸.

Анализ проблемы показал, что сведения Ченслора о православной вере и русской церкви, в целом, такие же, как в «Записках» Герберштейна. Он также упрекал русских людей за суеверия, полагая, что истинная вера только у англичан (Герберштейн считал, что у католиков). К числу суеверий он относил поклонение иконам, почитание Ветхого Завета, излишнюю склонность к постам и скудному питанию в монастырях. При этом Ченслор приводил такие факты, которые говорят об его плохой осведомленности в данном вопросе. Например, он утверждал, что во время церковной службы русские люди сидят и болтают друг с другом⁷⁹. Однако, как известно, в православных храмах полагается стоять. Сидеть разрешается только в костелах.

Противоречивы и сведения Ченслора о бедных людях. Утверждая, что «нет народа на свете, который бы жил так нищенски, как живут здесь бедняки, и что богатые не заботятся о них», он в то же время сообщал о благотворительной деятельности монахов⁸⁰.

Совершенно очевидно, что Ченслор, будучи протестантом, не имел возможности ознакомиться с внутренней жизнью православных монастырей. Не знал он и об источниках их доходов, ошибочно полагая, что после смерти

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Готье Ю.В. Указ. соч. - С. 60-61.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. - С. 64.

⁸⁰ Там же. - С. 64-65.

настоятеля любого монастыря вся принадлежащая обители земля, отходила в казну. Новому игумену якобы приходилось вновь арендовать ее у царя.

На самом деле такой практики в Русском государстве не было. Монастыри на правах собственников владели пожертвованными в них землями. При смене государей каждый новый правитель чисто формально подтверждал эти их права особыми грамотами.

По мнению автора, причина негативного отношения Ченслора к русским людям видится, главным образом, в разнице вероисповедания, воспитания и образования. Все отличное и иное в русской жизни англичанин оценил лишь как чуждое. Его он либо не смог, либо не захотел понять.

Таким образом, исследование сочинения Ричарда Ченслора о Русском государстве показывает, что оно содержало мало достоверной информации о стране. Автор фактически повторил уже бытовавшие в Европе мифы о деспотизме русских правителей, склонности русских людей к пьянству, раболепию, суевериям, плутовству.

Отмечается, что после Ченслора в Москве побывало множество англичан - мореплавателей, купцов, послов. Некоторые из них составили записи о своих визитах. Эти сочинения были существенно короче «Книги о великом и могущественном...» и содержали информацию, интересующую преимущественно купцов.

Подчеркивается, что к числу таких произведений следует отнести «Описание неизвестного англичанина, служившего царю зимой 1557-1558 гг.». Исследователи предполагают, что автором его был английский переводчик Роберт Бест, который прибыл в Москву вместе с английским дипломатом и купцом Антонием Дженкинсоном⁸¹.

По мнению автора, в сочинении Р. Беста почти нет негативной информации о Русском государстве. Оно представляет собой лишь подробное описание путешествия англичан из Холмогор в Москву и встречи их с Иваном IV.

Например, Бест сразу же отметил гостеприимство русских людей. Он подробно перечислил продукты, которыми англичан снабдили жители Холмогор. Это хлеб, масло, оладьи, говядина, баранина, свинина, яйца, рыба, гуси, утки и куры⁸². Перечень наглядно свидетельствует о том, что даже в таком отдаленном от центра городе было все необходимое для сытной жизни местных жителей и их гостей. Эти данные, по мнению автора, опровергают утверждение Ченслора о крайней бедности и полуголодном существовании русских людей.

Как отмечается в работе, дипломат и купец Антоний Дженкинсон, побывавший в Русском государстве четыре раза, также описал свои путешествия в виде довольно кратких заметок. Дженкинсон не видит каких-либо недостатков у

⁸¹ *Гамель И.* Англичане в России в XVI-XVII столетиях. СПб. 1865. - С. 44-46.

⁸² *Середонин С.М.* Указ. соч. - С. 13.

Ивана IV. Он, по его мнению, очень могущественный, поскольку отвоевал много земель у ливонцев, поляков, литовцев, шведов, татар и самоедов. Своих подданных держит в строгом повиновении, издал строгие законы, почитает представителей духовенства⁸³.

Подчеркивается, что русские люди не вызывают у англичанина симпатий. Они, по его мнению, «болтуны, величайшие лжецы, льстецы и лицемеры, любят грубую пищу и вонючую рыбу». Женщин держат в большом подчинении. Можно заметить, что вся эта информация повторяет то, что писалось в «Книге» Ченслора. Поэтому напрашивается предположение о том, что Дженкинсон заимствовал ее из этого сочинения⁸⁴.

Изучение сочинений англичан о Русском государстве, составленных в период установления дипломатических и торговых контактов между двумя странами, показывает, что их авторы сообщали достоверную информацию только о торговых путях, товарах, которые можно было купить в русских городах, их географическом положении, русской столице и приемах в царском дворце.

«Сказание» Альберта Шлихтинга, некоторые историки считают важным источником по истории опричнины Ивана Грозного⁸⁵.

Отмечается, что сочинение Шлихтинга предназначалось для европейцев. Оно должна было создать у них самое отрицательное представление об Иване IV. При этом читатели не должны были усомниться в правдивости автора.

Анализ содержания «Сказания» Шлихтинга дает право автору предположить, что оно было составлено в канцелярии короля Сигизмунда II для дезинформации папского нунция Портико. По замыслу поляков сведения из этого произведения должны были напугать папского представителя и остановить от поездки в Москву. Как известно, их план удался. Портико не только не поехал в Россию, но и отвез «Сказание» Римскому папе.

Следует отметить, что и в «Сказании» Шлихтинга введение опричнины связывалось с желанием царя отойти от дел и передать управление страной в руки сыновей. Видимо, так это явление понимали в Литве и Польше.

Автор считает, что призывы, сформулированные в написанных по указанию Сигизмунда в сочинениях Шлихтинга, оказались живучими. Их подхватил и развил Генрих Штаден.

Штаден величал Ивана IV великим князем, однако, в 70-е гг. уже многие европейские державы признавали его царский титул, в том числе и император Рудольф. Категорически против нового титула были только Польша и Литва. Это

⁸³ Там же. - С. 34.

⁸⁴ Середонин С.М. Указ. соч. – С. 35.

⁸⁵ Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. - М. 1964. - С. 77-78; Скрынников Р.Г. Царство террора. – СПб, 1992 и др.

дает право предположить, что Штаден являлся агентом польских кругов⁸⁶. Основное внимание «Записок» уделено опричнине, описанию жестоких казней, устроенных опричниками в разных городах⁸⁷.

В работе подчеркивается, что в это время появилась необходимость в положительном сочинении об Иване IV и России. И оно было написано со слов флорентийского купца Джованни Тедальди одним из представителей католического духовенства в июле 1581 года. Из известия Тедальди можно сделать вывод о том, что «Записки» Шлихтинга и связанные с ними сочинение Гваньини, донесение Таубе и Крузо и труд Штадена содержали массу недостоверных сведений о Русском государстве, Иване IV, опричнине и русских людях. Это были заказные произведения, ставившие целью представить русского царя кровавым деспотом и тираном. Он якобы вызывал у знати и простых людей такую ненависть, что они ждали освобождения извне. Это полностью оправдывало любую агрессию против России и порабощение ее одной из западных стран.

Подводя итоги в целом следует подчеркнуть, что сочинения, написанные в период правления Ивана Грозного имели разную степень достоверности. Англичане стремились достаточно обстоятельно описать Русское государство, его природные ресурсы, товары, которые можно было в нем купить. Совершенно иной характер носят многие сочинения немецких авторов о периоде опричнины, имевшие целью дискредитировать царя Ивана IV.

Сочинение папского посла А. Поссевино на первый взгляд дает некоторое представление о России времени Ивана Грозного. Но, учитывая, что оно содержало программу насильственного введения католичества в Русском государстве, то вряд ли можно полностью доверять содержащимся в нем сведениям.

В разделе V «Образ России XVII века в трактовке зарубежных авторов» подчеркивается, что в конце XVI в. Русское государство вступило в один из тяжелейших периодов своего развития – Смуту. Она длилась почти 30 лет и затронула все сферы жизнедеятельности страны. Историки до сих пор спорят о причинах ее вызвавших, ее сути и последствиях.

Ряд исследователей считает, что предпосылки Смуты возникли в период правления царя Федора Ивановича⁸⁸. К тому же именно с него начинают свое повествование о Смутном времени многие русские публицисты и летописцы⁸⁹.

Отмечается, что иностранцы также создали ряд произведений, относящихся к правлению царя Федора Ивановича. В первую очередь это трактат Дж. Флетчера «О государстве русском» и «Путешествия» Дж. Горсея.

Многие историки (Н.М. Карамзин, И. Беляев, А.А. Зимин, В.И. Корецкий и

⁸⁶ *Штаден Генрих*. Записки немца-опричника. - М. 2002. - С. 17.

⁸⁷ *Там же*. - С. 48-50.

⁸⁸ *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. - М., 1986.

⁸⁹ Сказание Авраамия Палицына. - М.-Л., 1955.; Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. - М., 1965 и др.

др.) сочли содержание книги Дж. Флетчера важным историческим источником и стали активно использовать в научных исследованиях о Русском государстве XVI века. Так С.М. Соловьев на основе сведений Флетчера делал выводы о доходах царской казны, об образе жизни царя Федора Ивановича и т.д.⁹⁰

Дореволюционный исследователь С.М. Середонин посвятил целую монографию источниковедческому изучению сочинения Флетчера и сделал вывод об его большом значении для изучения истории России. Правда при этом он указал на многочисленные ошибки английского дипломата в понимании устройства Русского государства, взаимоотношений верховной власти с подданными, в размерах доходов царской казны, денежных окладов служилых людей, размерах войска и т.д. Несмотря на все это, исследователь не сомневался в большой значимости труда дипломата как вполне достоверного исторического источника⁹¹.

Не желая признавать, что русский царь был могущественнее английской королевы, поскольку владел огромной территорией, Флетчер сделал такой вывод: «Если бы все владения русского царя были бы обитаемы и заселены так, как заселены некоторые места, то едва ли бы мог он удержать их под своей властью или же пересилил бы всех соседних государей»⁹².

В целом, в описании ряда русских городов в сочинении английского дипломата нет негативной информации, но в конце главы он добавил следующее: «Другие города не имеют ничего замечательного, кроме некоторых развалин в их стенах, доказывающих упадок русского народа при теперешнем правлении»⁹³. При этом названий городов, якобы находящихся в упадке, он не приводит.

По мнению автора, если Герберштейн достаточно осторожно касался вопроса о титуле московских монархов, то Флетчер прямо сообщил, что первым титул царя принял Василий III. Правда, тот лишь писал его в официальных дипломатических документах. Реальный обряд венчания на царство, как известно, первым прошел Иван IV, но об этом англичанин упоминать не стал⁹⁴.

Вслед за Герберштейном дипломат всячески пытался убедить английских читателей в том, что в Русском государстве процветала тираническая форма правления, похожая на ту, что была в Турции. Все люди в стране, по его мнению, были угнетены несправедливыми податями и налогами. Любые ценности сразу же переходили в царские сундуки. Боярская дума и Церковь находились в упадке, все решения зависели от воли царя и царицы, ни одной наследственной должности или звания не было⁹⁵.

⁹⁰ Соловьев С.М. Сочинения. Книга IV. - М., 1989. - С. 274-290.

⁹¹ Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth» как исторический источник. – СПб, 1891.

⁹² Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Указ. изд. – С. 16.

⁹³ Там же. - С. 28.

⁹⁴ Там же. – С. 30-31.

⁹⁵ Там же. - С. 35-38.

Отмечается, что без каких-либо примеров и доказательств Флетчер сделал вывод о том, что в Русском государстве «угнетение и рабство так явны и так резки, что надобно удивляться, как дворянство и народ могли им подчиняться». По его мнению, дьяки находились в полном подчинении у царя, князья были без власти, силы и доверия со стороны народа. И те, и другие были назначены лишь для того, чтобы угнетать простых людей и «стричь с них шерсть не один раз в год»⁹⁶.

На самом деле в России существовала четко разработанная система налогообложения. Согласно ей, налоги платились раз в год. Размер их зависел от собственности налогоплательщика.

Много противоречий и неточностей можно обнаружить в главе «О царской думе». Прежде всего, данный орган власти назывался не царской, а Боярской думой. Кроме того, все бояре были ее членами и не назывались думными, как утверждал Флетчер⁹⁷. Эпитет думный относился только к некоторым дворянам и дьякам. Он означал, что они входили в состав Боярской думы.

В главе о правосудии и судопроизводстве дипломат сделал такой вывод: письменных законов у них нет, законом является только воля царя⁹⁸. Однако это утверждение противоречило даже сведениям С. Герберштейна, цитировавшего статьи из Судебника 1497 года. К тому же в 1550 г. был принят новый Судебник.

В работе отмечается, что желая существенно укоротить историю православной церкви, английский дипломат умышленно исказил данные об обстоятельствах принятия христианства на Руси. По его утверждению, это произошло только 300 лет назад, когда дочь московского великого князя стала женой византийского императора Иоанна⁹⁹. Желая убедить читателей в достоверности этих данных, он заявил, что «у русских нет ни письменной истории, ни памятников старины, которые давали бы представление о том, как они приняли христианскую веру»¹⁰⁰.

В период пребывания английского дипломата в России произошло одно важное событие, которое он не мог обойти молчанием. Это учреждение в Москве патриаршества в 1589 году. В международном масштабе учреждение московской патриархии имело большое значение. В результате него русская церковь не только обрела полную независимость от константинопольского патриарха, но и стала во главе всех православных христиан, поскольку остальные патриархи находились на территории, захваченной мусульманами.

Таким образом, совершенно очевидно, что автор отнюдь не преследовал цель сообщить хотя бы какие-то достоверные сведения о России, за исключением данных

⁹⁶ Там же. - С. 51-52.

⁹⁷ Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Указ. изд. - С. 53.

⁹⁸ Там же. - С. 75.

⁹⁹ Там же. - С. 105-106.

¹⁰⁰ Там же. - С. 105.

о русских товарах. Даже те немногие факты, которые он случайно узнавал, Флетчер утрировал и всячески искажал. Все это он делал с одной целью – оправдать неблаговидные поступки своих соотечественников в Москве.

Один из участников конфликта русского правительства с «Московской компанией» Джером Горсей также оставил свои воспоминания о пребывании в Русском государстве. По мнению автора, данные о Русском государстве, в изложении Горсея, полны всевозможных измышлений. Вслед за Флетчером он повторял, что царь Иван Васильевич отличался деспотизмом, пролил много невинной крови, совершил ужасные грехи и находил в них «услаждение». Федора Ивановича без каких-либо доказательств назвал «полоумным». Эта версия потом будет активно развиваться в сочинениях о Смуте.

Несколько меньше ошибок допустил Горсей в описании последующих событий. Так, он правильно сообщил о стремлении поляков захватить Русское государство. При Лжедмитрии они взяли власть в свои руки. Но этому воспротивились представители русской знати и свергли самозванца. Свержение царя Василия Ивановича англичанин назвал делом рук поляков, которые якобы с сильной армией захватили Москву¹⁰¹. На самом деле русские люди сами свергли Шуйского и согласились на ввод польского гарнизона в столицу¹⁰². Освобождение Русского государства от польского плена Горсей приписал татарам и поволжским народам. На самом деле это сделали представители многих русских городов, объединившиеся в народные ополчения¹⁰³.

Как показывает анализ, хотя Горсей прожил в Русском государстве достаточно долго, он не захотел написать правдивое повествование о нем. Возможно, он опасался, что в таком виде его труд не привлечет внимания широкой общественности, не желавшей менять свое представление о далекой стране в лучшую сторону. Сочинения англичан позволяют сделать вывод о том, что во второй половине XVI века мифы о России уже окончательно внедрились в общественное сознание европейцев и правдивая информация уже никого не интересовала.

Как подчеркивается в работе, в водоворот Смуты было вовлечено довольно значительное количество иностранцев. Некоторые из них описали события, в которых им пришлось участвовать. К их числу относятся «Записки» капитана Жака Маржерета. Современники обнаружили целый ряд параллелей между биографиями главного героя «Записок» царевича Дмитрия (Лжедмитрия 1) и французским королем Генрихом IV, которому пришлось пережить много лишений в борьбе за престол.

¹⁰¹ *Скрынников Р.Г.* Россия в начале XVII в. Смута. - М., 1988. - С. 377.

¹⁰² *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. - М., 1937.

¹⁰³ *Любомиров П.Г.* Очерки истории Нижегородского ополчения. - М., 1939.

Позднее английский историк Джон Мильтон на основе данных из сочинения Маржерета указал на сходство русской Смуты с Английской буржуазной революцией и отразил это в своем сочинении «История Московии»¹⁰⁴.

Отмечается, что «Записками» Маржерета, как вполне достоверным источником, пользовались многие историки, начиная от В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина до А.А. Зимины, Р.Г. Скрынникова и др.

Сам автор назвал свой труд так: «Состояние Российской империи и великого княжества Московского при правивших четырех императорах. С 1590 г. по сентябрь 1606 г.». Это название говорит о том, что Маржерет признавал императорский титул за русскими государями и считал их страну империей. Более того, в самом начале он прямо написал: «Россия – одна из лучших защитниц христианства, и эта империя и ее земли более обширны, могущественны, многонаселены и изобильны, чем полагают, и лучше вооружены и защищены от скифов и других магометанских народов, чем считают»¹⁰⁵.

По мнению автора, эта фраза свидетельствует о знакомстве Маржерета с сочинениями Шлихтинга и Штадена, в которых утверждалось, что Русское государство настолько ослабло, что его следует завоевать. В противном случае оно станет добычей крымского хана и турецкого султана.

Автор считает, что Маржерет, судя по всему, был сторонником сильной государственной власти, поэтому написал об образе правления в Русском государстве так: «Неограниченная власть государя внушает почтение подданных, а порядок и внутреннее устройство защищают от постоянных вторжений варваров»¹⁰⁶.

Как подчеркивает автор, источником информации о Борисе Годунове для Маржерета, очевидно, стали «прелестные грамоты» Лжедмитрия, которые он рассылал по территории Русского государства перед походом на Русь и во время него. В них писалось о стремлении Бориса к короне, о гонениях на представителей знати, о высылке царевича Дмитрия с матерью в Углич, о попытках убить его. Как известно, в грамотах самозванца была выдвинута версия о подмене Дмитрия другим ребенком и убийстве подложного царевича людьми Годунова. Этим объяснялись его скромные похороны. В них Борис обвинялся и в поджоге Москвы, и в смерти царя Федора¹⁰⁷.

Но при этом автор «Записок» пользовался и официальными грамотами царя Бориса, в которых описывались обстоятельства его воцарения: созыв Избирательного земского собора, шествия толп народа в Новодевичий монастырь, моления народного избранника принять царский венец и т.д.¹⁰⁸

¹⁰⁴ Лимонов Ю.А. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. - М., 1982. - С. 7-9.

¹⁰⁵ Лимонов Ю.А. Указ. соч. – С. 137-138.

¹⁰⁶ Там же. - С. 138.

¹⁰⁷ Там же. - С. 150-151; Соловьев С.М. Сочинения. Указ. изд. - С. 401-402.

¹⁰⁸ Лимонов Ю.А. Указ. соч. - С. 151.

Согласно этим данным получалось, что Б.Ф.Годунов не был узурпатором, царскую власть он получил совершенно законно.

Автор считает, что вслед за Герберштейном, Маржерет сообщил правильные данные об используемых в Русском государстве монетах: копейках, московках, полушках¹⁰⁹. Достоверны его сведения и о дворцовых чинах, и о приеме иностранных послов, и об организации пограничной службы¹¹⁰.

Подчеркивается, что если Маржерет лишь намекал на причастность Б.Ф. Годунова к смерти царя Федора, то Паерле прямо написал, что тот его отравил. Далее он подробно описал пребывание самозванца в Польше.¹¹¹ Естественно, что обо всем этом купец из Аугсбурга знать не мог. Поэтому напрашивается вывод о том, что данную информацию он получил от человека из близкого окружения Лжедмитрия I.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что после свержения Лжедмитрия I польские правящие круги организовали написание двух произведений от лица двух якобы сторонних наблюдателей, француза и немца. В них доказывалось, что убитый «царь Дмитрий» был истинным сыном Ивана IV, поэтому захватившие власть заговорщики являлись узурпаторами, и с ними следовало начать решительную борьбу.

По мнению автора, события, происходившие в Русском государстве в начале XVII в., интересовали правителей многих европейских стран. По их просьбе было создано значительное число произведений. Одним из этих сочинений является «Краткое известие о Московии в начале XVII в.» голландского купца и дипломата Исаака Массы¹¹².

Многие исследователи достаточно высоко оценивали содержание сочинения И.Массы и активно использовали в своих трудах. Это С.Ф. Платонов, А.А. Зимин, Р.Г. Скрынников, В.И. Корецкий, А.Л. Станиславский и др.

В предисловии к своему сочинению И. Масса написал, что «будучи любознателен, мог видеть и подробно и обстоятельно узнавать обо всем при дворах различных благородных людей и дьяков». Поэтому «все это я изложил по порядку, насколько умел»¹¹³.

Такое пояснение показывает, что автор стремился быть максимально правдивым, хотя и не располагал какими-либо письменными документальными источниками.

Поскольку в сочинении Массы несколько раз подчеркнуто, что Иван IV был очень жестоким правителем, то напрашивается предположение об использовании им

¹⁰⁹ Там же. - С. 171.

¹¹⁰ Там же. - С. 171-183.

¹¹¹ Там же. - С. 277-286.

¹¹² *Аделунг Ф.* Обзорение путешественников по России и их сочинений. Ч. 1. - М., 1864. - С. 131-132.

¹¹³ Там же. - С. 16.

сочинений других иностранцев, например, Шлихтига, Штадена или кого-либо еще. Именно в них русский царь был представлен невероятным тираном. К тому же в «Кратком известии» прямо пишется об этих сочинениях: «Об этом (тирании) много раз помянуто во всех историях»¹¹⁴.

Следует отметить, что Масса называл Ивана IV не царем, а только великим князем. Это говорит о том, что его источниками являлись и пропольские сочинения.

В отличие от Маржерета, Масса нисколько не сомневался в том, что «царь Дмитрий» был самозванцем. Он даже высказал свое мнение об участии иезуитов и Римского папы в организации этой авантюры: «Папа решил поддержать самозванца. Это был удобный случай все разведать о стране, о характере народа, его состоянии и бедности. Получив обо всем этом обстоятельное донесение, вознамерился быстрыми средствами одолеть и присовокупить эту страну именем Дмитрия»¹¹⁵.

Таким образом, в сочинении Массы представлена иная версия событий Смутного времени по сравнению с «Записками» Маржерета. Голландец прямо обвинял Римского папу, иезуитов и поляков в организации авантюры с самозванцами «царевичами Дмитриями» для прямой агрессии по отношению к Русскому государству. Преследуя свои корыстные цели, они привели страну в состояние острой междоусобицы и даже гражданской войны. Вполне вероятно, что основными информаторами Массы были русские люди из окружения бояр Романовых. В то же время он пользовался и сочинениями других иностранцев, в частности Шихтинга, Штадена и, возможно, Флетчера, при описании событий царствований Ивана Грозного и Федора Ивановича. Это говорит о том, что без опоры на произведения предшественников никто уже не рисковал создавать свои собственные. При этом представленные в них первоначальные версии тех или иных событий практически не подвергались сомнению на предмет достоверности.

В качестве примеров заимствования информации из произведений других авторов считает необходимым рассмотреть «Летопись Московскую» М. Бера, «Московскую хронику» К. Буссова и «Историю о великом княжестве московском» П. Петрея.

Отмечается, что в предисловии к «Истории» Петрей отметил: о Русском государстве написано мало сочинений, поскольку иностранные путешественники не могут по нему свободно ездить. К тому же его жители – «невежественный и варварский народ, иностранным языкам не учится и никого не допускает любопытствовать о своих делах и поступках»¹¹⁶.

По утверждению Петрея, до него о Русском государстве писали только Герберштейн, Меховский и Павел Йовий¹¹⁷. На самом деле, как известно таких

¹¹⁴ Там же. - С. 21.

¹¹⁵ Аделунг Ф. Указ. соч. - С. 65.

¹¹⁶ Там же. - С. 154.

¹¹⁷ Там же. - С. 155.

писателей было много. Но их сочинения, очевидно, не были известны шведскому автору. В его труде можно обнаружить следы использования преимущественно Герберштейна и Буссова, хотя встречается и полемика с Меховским относительно именованя русских людей москвитами¹¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Смутное время все мифы о России и русских людях окончательно закрепляются в сочинениях иностранцев в качестве вполне достоверной информации. Они используются для интерпретации описываемых событий в нужной для авторов версии.

Отмечается, что труд А. Олеария «Описание путешествия в Московию» считается наиболее известным, распространенным и богатым по содержанию произведением среди остальных трактатов иностранцев о Русском государстве XVII века. В нем описана природа, история, религия, государственное устройство и политический строй России, а также хозяйственная деятельность и повседневный быт русских людей. Для многих европейцев это произведение стало главным источником сведений о Московском государстве и его жителях в XVII веке.

Анализ содержания «Описания путешествия в Московию» показал, что Олеарий мало полагался на собственные впечатления от посещения Русского государства и активно пользовался трудами предшественников: П. Йовия, С. Герберштейна, А. Гваньини, Поссевино, Меховского, Я. Петрея и других. Однако он не мог не заметить, что в жизни страны произошли определенные перемены, и то, что писалось ранее, уже не соответствовало действительности.

Как подчеркивается в работе, в главе о государственном строе голштинский дипломат вынужден был констатировать, что нынешние московские государи (их он называл, как поляки, только великими князьями) уже не были тиранами. В этом отношении, по его мнению, произошли большие перемены. Алексей Михайлович «очень благочестив, подобно отцу, не желает допускать, чтобы кто-нибудь обеднел». Даже преступников наказывал очень милостиво, обеспечивая продовольствием во время ссылки в Сибирь¹¹⁹.

В работе также отмечается, что Олеарий справедливо обратил внимание на такие качества русских людей как понятливость и наблюдательность, благодаря которым они научились лить металлические предметы, в том числе колокола и пушки. Аналогичным способом они освоили и изготовление серебряной посуды¹²⁰.

Новшеством было и наличие большого числа иностранцев на русской службе. В их число входили: врачи, архитекторы, литейщики, ремесленники, военные, рудознатцы, часовщики и др. Всем, как заметил Олеарий, исправно платили жалование, поэтому недостатка в желающих служить царю не было¹²¹.

¹¹⁸ Там же. - С. 215.

¹¹⁹ *Олеарий Адам*. Описание путешествия в Московию. - Смоленск. 2003. - С. 205.

¹²⁰ Там же. - С. 150, 190.

¹²¹ Там же. - С. 231.

Заметил Олеарий и тягу русских людей к знаниям: «У них нет недостатка в хороших головах для учения». Многие образованные люди, по его утверждению, желали изучать греческий язык и латынь¹²².

В целом, анализ содержания «Описания путешествия в Московию» показал, что его автор ознакомился со многими сочинениями, написанными иностранцами о Русском государстве в XVI - XVII веках. Из них он воспринял много отрицательных стереотипов, касающихся России и ее народа. В то же время он был вынужден констатировать новые черты и в управлении страной, и в отношении к иностранцам, и в быту, и в нравах, и даже во внешнем облике жителей Московии.

В Заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, даны практические рекомендации и извлечены исторические уроки.

III. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Практическая значимость исследования состоит в том, что изложенный в ней многообразный аналитический материал, научные выводы и обобщения могут в определенной степени оказать позитивное влияние как на освещение проблем развития источниковой базы исторических исследований, так и на дальнейшее развитие отечественной истории в целом.

Имеющиеся в диссертации выводы, уроки и практические рекомендации могут быть использованы при выработке научно-обоснованных форм и методов борьбы с предрассудками и предвзятостью в освещении отечественной истории, в преодолении односторонности в оценках многих важных сторон жизни российского государства, стремлении к объективности и взвешенности в освещении материалов, содержащих свидетельства иностранцев, в процессе реализации различных образовательных программ и проектов, в ходе научно-методологических исследований проблем отечественной истории, при осуществлении подготовки и профессиональной переподготовки специалистов в области преподавания истории.

Результаты исследования - фактологический материал, выводы и рекомендации автора могут использоваться при подготовке диссертаций, а также новых публикаций - монографий, журнальных и газетных статей, учебных пособий, посвященных проблемам объективного освещения российской истории.

В то же время, учет негативных сторон практики прошлого поможет избежать повторения многих ошибок в рассматриваемой сфере.

Предложенные в диссертации основные **научно-практические рекомендации** сводятся к следующему:

Во-первых, отмечая безусловный интерес, который представляет анализ России иностранцами для ученых различных направлений научного знания, следует

¹²² Там же. - С. 260-261, 168.

подчеркнуть, что он крайне редко привлекается в исследованиях по истории нашего Отечества. Предвзятость, а вернее, критичность высказываний иностранцев о России явились главной причиной, почему эти источники до сих пор не получили должного признания. Этот пласт историко-мемуарной литературы относительно плохо изучен.

В этой связи автор считает целесообразным с позиций современной исторической науки обобщить массив документальных свидетельств очевидцев из числа иностранцев, приезжавших в Россию, накопленный к настоящему времени, и создать на этой основе с использованием современных достижений исторической мысли ряд фундаментальных научных трудов, посвященных изучению различных аспектов формирования стереотипов восприятия иностранцами российской истории. Необходимо также расширить тематику и улучшить научную основу публикаций по данной теме. В ряду наиболее актуальных проблем для разработок на диссертационном уровне, могли бы быть:

- Анализ сочинений иностранцев XVIII века с позиций сравнения историко-культурной ситуации на Западе и России;
- Влияние представлений иностранцев на развитие русской общественно-политической мысли XIX века;
- Исследование свидетельств иностранцев о сущности России и ее исторического пути по ключевым социокультурным аспектам.

Все это, по мнению диссертанта, позволит выработать новые подходы к проблеме, внести определенные коррективы в сложившиеся представления на Западе о России.

Во-вторых, автор диссертационного исследования считает, что поскольку сообщения иностранцев, повествующих о русской истории, характеризуются разнообразием содержания и неоднозначностью трактовок, конкретные исторические события и бытовые подробности жизни русского общества рассматриваются разными очевидцами, посетившими Россию, субъективно, в зависимости от их личного мировосприятия, назрела необходимость выработать на основе новейших достижений отечественной и зарубежной исторической мысли единые подходы и критерии к определению степени достоверности содержащихся в них сведений.

В этой связи разработка новой научно обоснованной концепции проблем поиска объективности в освещении российской истории является актуальной задачей отечественной науки.

Такая концепция позволит создать отвечающую требованиям наших дней научно обоснованную государственную политику по формированию исторического сознания российских граждан в период построения правового государства и создания гражданского общества в Российской Федерации.

В этой связи представляется целесообразным поддержать практику проведения на базе Российского государственного социального университета ежегодной Всероссийской научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей «Историческое образование в современной России: перспективы развития» с приглашением представителей Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, а также с приглашением представителей Комитета Государственной Думы по образованию и науке.

В-третьих. В средствах массовой информации следует целенаправленно освещать малоизвестные и малоизученные страницы российской истории, используя при этом метод «очеловечивания» событий прошлого, то есть показ их через поступки конкретных личностей; содействовать процессу нового осмысления всего русского исторического пути. Для выполнения этой задачи необходим научный поиск самых современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяли бы обеспечить широкий доступ к фондам государственных архивов, сделать информацию о конкретных событиях и жизни российского общества более прозрачной и доступной.

В-четвертых. Автор диссертации считает, что, несмотря на подготовку и выпуск достаточно большого количества вариантов учебников по истории, их авторы весьма далеки от использования современной методологии исторического познания.

При этом следует учесть, что пока академическая наука скрупулезно искала «новые подходы» к изучению истории, политическая публицистика преуспела во всякого рода переоценках исторических явлений, событий и фактов, исторических деятелей, дискредитируя одни события и личности, незаслуженно приподнимая другие, борясь с одними мифами, создавая другие. Все эти «переписывания» и переоценки истории имели небезобидные последствия. Как показали социологические исследования, публикации в СМИ множества подобных материалов на исторические темы сократили число студенческой молодежи, испытывающей гордость за историческое прошлое своего Отечества.

Для решения этой задачи, по мнению диссертанта, необходимо создание такой информационной базы, которая была бы способна служить не только повышению методологической культуры преподавателей истории, но и значительному повышению качества обучения студентов и аспирантов, формирования у них правильного исторического сознания, а значит и воспитания сознательных патриотов России.

В-пятых. Важным направлением современной государственной политики РФ является формирование у молодежи и трудящихся высоких гражданских качеств. Крупным мероприятием в таком деле могла бы явиться, по мнению автора

исследования, широкая пропаганда в нашей стране высокого культурного наследия многонационального российского общества.

Сделанные выше выводы позволяют представить следующие **исторические уроки**:

Урок первый – несмотря на то, что заинтересованность отечественных историков в сочинениях иностранцев носила ограниченный характер, в связи с достаточным количеством отечественных источников особенно по истории России XVIII века, до революции этими сочинениями все же пользовались видные российские историки и исследователи. Однако их подход носил, в основном, сугубо утилитарный характер: извлечение фактов и подтверждений своим гипотезам и восполнение «белых пятен» там, где отсутствовали отечественные источники или они носили фрагментарный характер.

Урок второй - образ России на Западе складывался во многом благодаря сочинениям, написанным современниками. Официальные отечественные источники часто не фиксировали многие интересные события, казавшиеся несущественными для русского человека, но представлявшие огромный интерес для иностранцев.

Урок третий – образ иностранца в русском восприятии неоднозначен и имеет множество исторических оттенков. Различия между христианской и католической церквями порождали определенное непонимание и недоверие друг к другу. Незнание иностранных языков создавало непреодолимый барьер в общении. Различия национальных характеров и обычаев часто принимали форму неприятия друг друга, которая иногда могла перерасти в открытую вражду.

Урок четвертый – переход на новый уровень использования иностранных источников о нашей стране, как средства для изучения взаимодействия народов России и европейских стран, во многом осуществлен западной наукой, которая раньше отечественной осознала необходимость другого использования этих ценных источников.

Урок пятый – накопление фактического материала само по себе ничего не прибавляет к пониманию прошлого без его объяснения. По словам П.Я. Чаадаева, сколько бы фактов ни накапливалось, они «никогда не приведут к полной достоверности, которую может дать нам лишь способ группировки, понимания и распределения»¹²³.

Таким образом, исследование избранной проблемы, а также изложенные по ее результатам выводы, уроки и практические рекомендации свидетельствуют, как о значительном положительном опыте, накопленном исторической наукой по объективному освещению важнейших событий и явлений российской истории, так и о серьезных недостатках в этой области. А главное – они говорят о необходимости дальнейшего совершенствования межгосударственных историко-культурных

¹²³ Чаадаев П.Я. Статьи и письма. - М., 1989. - С. 104.

взаимодействий при проведении научных исследований. Это позволит обеспечить создание соответствующих условий для дальнейшего развития России и адекватного восприятия ее истории на Западе.

IV. АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

Апробация диссертации. Основные идеи диссертации были апробированы, получили положительную оценку преподавательского состава кафедры истории Отечества Российского государственного социального университета. Выводы и положения исследования неоднократно излагались автором в научных докладах и сообщениях на научно-практических конференциях, круглых столах по проблемам борьбы с фальсификациями отечественной истории.

Основное содержание диссертационного исследования отражено, в следующих публикациях.

Ведущих журналах, рекомендованных ВАК:

1. Мединский В.Р. «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Социальная политика и социология. № 2. 2011. – С. 13-20.
2. Мединский В.Р. «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна как источник по политической истории первой половины XVI века // Ученые записки РГСУ. № 2. 2011. – С. 36-46.
3. Мединский В.Р. Об истоках мифа о вековом русском пьянстве // Ученые записки РГСУ. № 1. 2010. – С. 19-22.
4. Мединский В.Р. Русское государство XVI века в сочинениях англичан // Ученые записки РГСУ. № 11. 2010. – С. 16-20.
5. Мединский В.Р. Два образа Василия III в сочинениях Павла Йовия // Ученые записки РГСУ. № 3. 2011. – С. 35-40.
6. Мединский В.Р. Для чего был создан «Трактат о двух Сарматиях» Матвея Меховского // Социальная политика и социология. № 1. 2011. – С. 147-153.
7. Мединский В.Р. Взгляд европейцев на события Смуты в России // Социальная политика и социология. № 10. 2010. – С. 180-186.
8. Мединский В.Р. Иностранцы об опричнине Ивана Грозного // Социальная политика и социология. № 11. 2010. – С. 156-162.
9. Мединский В.Р. Сочинения Маржерета, Паерле и польская версия событий Смутного времени // Социальная политика и социология. № 9. 2010. – С. 142-148.
10. Мединский В.Р. Сочинения Барбаро и Контарини о русском государстве второй половины XV века // Социальная политика и социология. № 4. 2011. – С. 160-166.

В монографиях:

11. Мединский В.Р. Русское государство времени Василия III в «Записках о Московии» С. Герберштейна. Монография. – М., 2009. - 156 с.
12. Мединский В.Р. Первые впечатления европейцев о Русском государстве. Монография. – М., 2011. - 148 с.

13. Мединский В.Р. Иностранцы о Московии накануне Петровских преобразований. Монография. – М.: РГСУ, 2010. – 180 с.
14. Мединский В.Р. Россия первой половины XVII века в сочинении Адама Олеария. Монография. – М., 2009. – 150 с.
15. Мединский В.Р. Проблемы объективности в освещении европейцами российской истории второй половины XV – XVII вв. Монография. – М.: РГСУ, 2010. – 380 с.

В других публикациях:

16. Мединский В.Р. Бог обидел или сами виноваты? // Стратегия России. 2006. № 3. - С. 34-36.
17. Мединский В.Р. Духовная составляющая // Стратегия России. 2006. № 5. - С. 18-19.
18. Мединский В.Р. Какая мифология нам нужна // Наука и религия. 2008. № 2. - С. 2-7.
19. Мединский В.Р. Болезнь тяжелая, но излечимая // Наука и религия. 2008. № 4. — С. 8-11.
20. Мединский В.Р. Далеко от Москвы, или Россия без мифов // Наука и религия. 2009. № 4. - С. 11-12 .
21. Мединский В.Р. Негодяи и гении PR от Рюрика до Ивана III Грозного. - Санкт-Петербург - Москва - Нижний Новгород - Воронеж: Питер, 2009. - 316 с. (1000 лет русского PR).
Общий объем публикаций по теме – более 90 п.л.